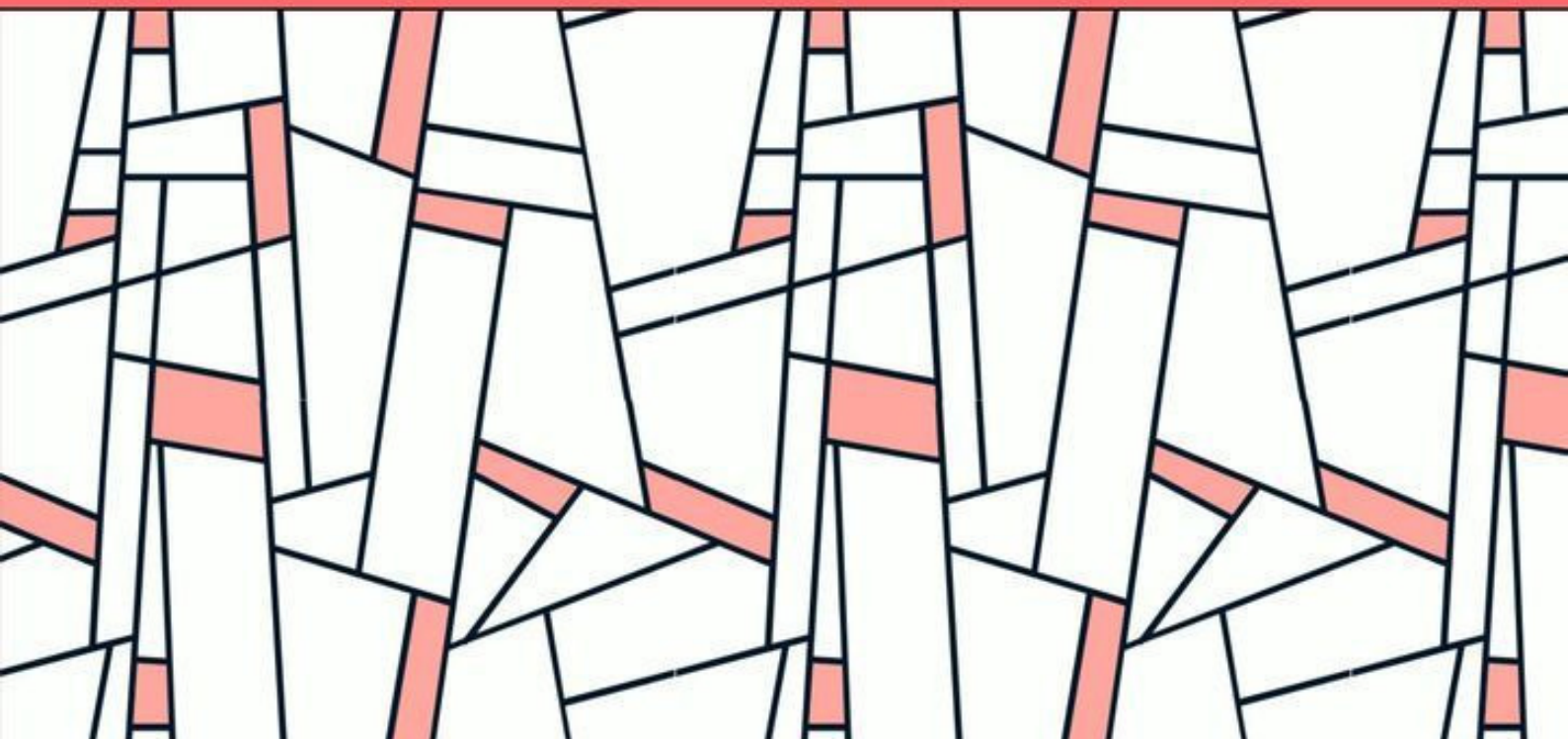

18+

Наиля Тургуд

Дамы в клетчатых пледах

Сборник рассказов

Наиля Тургуд

**Дамы в клетчатых пледах.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Тургуд Н.

Дамы в клетчатых пледах. Сборник рассказов / Н. Тургуд —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-641928-5

Сборник рассказов «Дамы в клетчатых пледах» Наили Тургуд увлекают читателей в современную жизнь жителей Баку, исследуя тонкости семейных отношений, дружбы и повседневные аспекты бытия, при этом добавляя в повествования элементы юмора и остроумия. А в своих иронических детективных произведениях автор умело сочетает реальные преступления с вымышленными сюжетами, размышляя о мотивах преступников и тех, кто раскрывает эти криминальные загадки.

ISBN 978-5-00-641928-5

© Тургуд Н.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Если б снова та же дача...	7
Урок вселенной	11
Дамы в клетчатых пледах	14
Променад на двух колёсах	20
Магия чисел, или шафрановая лихорадка	26
Дорогая Елена Юрьевна	33
Лунная девочка	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дамы в клетчатых пледах

Сборник рассказов

Наиля Тургуд

*Посвящается моим родителям, Саиде и Тургуду, и детям –
Рустаму и Айдан*

© Наиля Тургуд, 2024

ISBN 978-5-0064-1928-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

*Вымысел открывает истину, которую заслоняет реальность.
Джессамин Уэст*

Дорогой читатель,

Спасибо Вам, что взяли эту книгу в руки. В ней я представляю Вашему вниманию новый сборник рассказов, среди которых есть и истории, случившиеся со мной, моей семьей и друзьями, и мои литературные фантазии в стиле иронического детектива. В своих рассказах я стараюсь показать, что каждый из нас в своей реальной жизни проживает немало интересных и забавных приключений и встречается с немалым числом замечательных людей. И во многих моментах есть чему улыбнуться, и есть о чём задуматься. И даже в основу детективных новелл положены реальные факты ограбления банков, прочитанные на просторах интернета. Эти факты, несмотря на немногословность новостных сообщений, взбудоражили мое воображение на не короткие новеллы со множеством героев. Мне представились люди, которые могли были вовлечены в эти криминальные истории, со своими характерами, чувствами и судьбами. И хотя все персонажи детективов вымышленные, любой вымысел отражает жизненные ситуации многих наших современников.

Кто знает, может быть, среди героев моих рассказов Вы узнаете кого-то из своих знакомых?

Желаю приятного прочтения,
С уважением,

*Наиля Тургуд
Баку
04.07.2024*

Если б снова та же дача...

Еня о баг олайды!... Именно эти слова из стихов Мушвига приходят на ум каждый раз, когда хочется тепла и солнца в какой-нибудь зимний непригожий день. Дача. Для бакинцев дача – это реликвия, почитание к которой передаётся из поколения в поколение. Апшеронская дача это не только участок земли, домик и фруктовый сад. Дача – это целое понятие, которое сложно описать двумя тремя словами. Мы все выросли на дачах. Конечно, у разных поколений дачи выглядели по-разному.^{1 2}

В старину дачи состояли из маленьких домиков с плоскими крышами, одиноко стоящими посреди золотистого песка. Практически весь день дачники проводили на открытой веранде. Рядом стоял тендир, в котором умелые хозяйки пекли хлеб. Спали также на веранде и на крыше. Дом служил скорее местом для хранения вещей и убежищем во время ветров хазри и гилавар и другой непогоды. Стены домов были толстыми, по 60—80 см толщиной, сложенные из рваного гранитного камня. Мастерство старых каменщиков, умело подгонявших нетёсанные камни друг к другу, восхищают до сих пор. В стенах делали ниши, в которых устанавливали полки. Надобности в большом свете в домиках не было, была пара окошек, одно из которых было маленьким и обязательно смотрело на север. В северных окошках было прохладно даже в жару и, благодаря толщине стены, проём в окошке был вместительным и позволял использовать его как своеобразный холодильник. За водой ходили на колодец за тридевять земель по несколько раз в день или покупали у водоносов. Руки мыли под тонкой струёй из медного умывальника, подвешенного на стене. Воды на Апшероне в изобилии никогда не было и её всегда экономно использовали. Заборов тоже никогда не было, территории обозначались несколькими камнями. Для хозяев и для соседей достаточно было помнить, что границы проходят «вон от того камня до вон того дерева». А вот песка было много. Песок при силе бакинских ветров жил своей жизнью. Бывало ветрами даже дома засыпало песком. И все же, песок ценили, его даже чистили время от времени пропуская через большие сита. На участках были большие каменные чаши, каскадно стоящих рядом. Плоские неглубокие чаши, выдолбленные в цельной глыбе камня, стояли на возвышенности, в них был сток в большую чашу, стоящую ниже по уровню. В этих чашах обрабатывали виноград, получали сок, который потом уваривали до густого сладкого сиропа, дошаба. Дошаб и еду готовили на кострах. Дошаб готовили не только из винограда, а ещё из белого тута. Тутовое дерево одно из немногих неприхотливых деревьев, которые выдерживали ветра и безводье Апшерона. Под тенью тутовника дачники располагались на килимах для полуденного отдыха или распития традиционного самоварного чая. Тутовое дерево вообще было символом апшеронской дачи. Кроме тутовника из деревьев на дачах были только инжир и виноград. Инжир под ветрами не вырастал в большие деревья. А виноград расползлся по земле и его гроздья спели, мягко покаясь на золотистом песке. Тутовник, инжир и виноград своими глубокими корнями находили воду в толще земли и дарили своим хозяевам сладкие-пресладкие плоды. О таких апшеронских дачах мне рассказывала моя рехметлик бабушка.^{3 4 5 6 7}

¹ Еня о баг олайды – Если б снова та же дача (перевод с азерб. яз.)

² Мушвиг – Микаил Мушвиг, азербайджанский советский поэт, который несмотря на свою короткую жизнь оставил значительный след в азербайджанской литературе

³ Хазри – холодный северный-каспийский морской ветер, который в течение года дует через Апшеронский полуостров (перевод с азерб. яз.)

⁴ Гилавар – южный ветер в Азербайджане, присущий Апшеронскому полуострову (перевод с азерб. яз.)

⁵ Дошаб – вываренный, концентрированный фруктовый сок (перевод с азерб. яз.)

⁶ Килим – тканый гладкий двусторонний ковёр ручной работы (перевод с азерб. яз.)

⁷ Рехметлик – покойный (перевод с азерб. яз.)

Следующее поколение дачников на Апшероне строили дома с парой комнатук уже из известкового камня кубика со стенами по 20 см толщиной. Толще стены возводить не получалось – в советское время был норматив на количество покупаемого кубика. Спали в доме вповалку и стар и млад. Медные умывальники сменились на алюминиевые, и в дачной тишине время от времени колокольчиком звучал стук стержня об умывальник, который был слышен даже у соседей. Маленькие северные окошки все также охлаждали молоко и сливочное масло. Появились электрички, бассейны, водовозки и газовые баллоны. Особо состоятельные дачники привозили на дачи холодильники, в которых хранились продукты и близких соседей тоже. Дачные соседи в те времена были как члены семьи. На колодец за тридевять земель ходили уже только за прохладной питьевой водой. И первое ведро распивалось прямо у колодца – ради невероятного вкуса шири́н су люди шли километры. На колодцах завязывались знакомства и даже дальние дачники знали друг друга. Появились бетонные полы на верандах. Дачи, на которых были прорыты колодцы, утопали в зелени. Но, в основном, дачи оставались такими же песчаными с виноградом, инжиром и тутовником. Дошаб готовили реже, чаще готовили энджир фередж и инжировое варенье. Кюляфранги было любимым местом обитания дачников по вечерам. Появились заборы, они выполняли ещё и функции барьеров при миграции песков. Но высота была такая, что забор легко могли перешагнуть даже маленький ребёнок или старушка. А двери дачных домов никогда не запирались.^{8 9 10}

Сменилось ещё одно поколение. Крыши перестали заливать киром, стали укладывать шифер. Умывальники сменились на краны, в которые вода подавалась из бака, стоящего на стойках или на крыше какого-нибудь строения. На дачах появились кухни с раковинами, газовыми комфорками и холодильниками. Появились бани и душевые. В доме появилась мебель, телевизоры. К домам стали пристраиваться помещения. Покупная или колодезная вода позволяла сажать разные фруктовые и декоративные деревья. Традиция делиться водой с соседями все ещё существовала – колодезную воду насосами перекачивали в бассейны соседей. Кое-где появились телефоны. При необходимости можно было пойти к соседям, чтобы позвонить в город. Границы дачных участков стали документироваться. Появились первые земельные споры между соседями, потому что за годы то дерево, от которого отсчитывали шаги, засохло, то камень кто-то сдвинул. С появлением границ, появились заборы в человеческий рост и ворота, которые запирались на ночь. Между участками близких соседей в заборах оставляли проходы с калитками.

Прошло ещё каких-то 25 лет и дачи стали настоящими загородными домами, в которых можно жить круглый год – с отдельными комнатами на каждого члена семьи, с отоплением, кондиционерами, водой, газом, оптоволоконным интернетом. Участки стали продаваться и перекупаться, делиться на более мелкие и застраиваться. Дистанционно соседи стали ближе, но не роднее. Зачастую, мало кто кого знает. Старые ручные колодцы тихо дожили свой век, потому что исчезли уста по их прорубке и чистке. Стали буриться артезианские скважины, которые добрались до воды на глубине 50—60 м. Питьевая вода доставляется к дверям в бидонах разными поставщиками. Окна в домах стали ставиться независимо от направления света – теперь все зависит от того, как расположен дом на участке. Многие избавились на своих участках от песка, заменив его на землю и покрыв землю газонами, а некоторые просто выложили дворы плитками, оставив кусочек земли под каким-нибудь кустиком экзотических цветов. На дачах появились плавательные бассейны, беседки с мангальницами, гаражи. Исчезли электрички, но появились асфальтированные дороги. Закрытые дворы препятствуют движению воздушных потоков, виноградник стал болеть. И хотя виноградную лозу подни-

⁸ шири́н су – вкусная питьевая вода (перевод с азерб. яз.)

⁹ энджир фередж – пастила из инжира со специями, высушенная на солнце (перевод с азерб. яз.)

¹⁰ Кюляфранги – высокая беседка на сваях (перевод с азерб. яз.)

мают на шпалеры, её все равно необходимо постоянно опрыскивать. Инжир стал разрастаться. Из мелкого дерева во многих дворах он превратился в гиганта, к счастью плоды все такие же сладкие. Какие только деревья не сажают нынче на апшеронских дачах! От пальм до плакучих ив! А дошаб готовят только редкие пожилые женщины. И во дворах не спят, разве только экстремалы. Крыши давно перестали быть плоскими, стали скатными. Шифер заменился на другие покрытия, менее вредные для здоровья. А заборы... Чем выше дома, тем выше заборы. 3-х метровым заборам из камня кубика никто не удивляется. Более того над заборами устанавливают ещё метровые панели из лёгких материалов, чтобы никто не мог бросить взгляд в чужой двор. Входные ворота с удаленным управлением стали закрытыми для посторонних. На входе стоят домофоны и дверные звонки. «Моя дача – моя крепость» именно это приходит на ум, когда видишь дачи некоторых дачников, хотя слово «дачник» уже ко многим и не подходит вовсе.¹¹

Эволюция средней апшеронской дачи за последние сто лет естественно отражает технический прогресс. Кто знает, может лет через 25—30 на дачах появятся площадки для персональных летательных аппаратов? Менялось общество, менялись отношения между людьми. Но все равно дача остаётся в нашем сознании как место, где собирается вся родня, сидят в беседках, распивая самоварный чай и играя в нарды. Место, где дети радостно играют с кузнецами и гоняют на велосипедах. Место, где проводятся гонаглыги с кебабами для друзей и родственников. Сейчас, приходя в гости, мы спрашиваем пароль от вайфая и сидим в прохладе кондиционированных залов. И даже если взгляд упирается в высокий забор, перед которым зеленая стена из деревьев, мы так же любим свои дачи, как наши предки.¹²

Апшеронским дачам посвящены стихи и песни, о них рисуют картины и снимают фильмы. Дачное соседство с посиделками может и перестало быть таким же тесным и частым, как в прежние годы, но все же имеет место. Иногда, проезжая по дачным поселкам незнакомыми дорогами, встречаются редкие заброшенные участки с полуразрушенными домами, по которым можно приблизительно представить историю семьи, жившей там, и с сожалением понять, когда произошёл закат для дачи. Остовы строений, одичавшие деревья, заросший сорняками двор... Такие дачи вызывают грусть, не столько потому, что портят вид дачного посёлка, сколько потому, что дачи, как и люди, должны быть ухоженными и счастливыми. Дачи должны иметь заботливых хозяев, которые будут любить этот кусочек земли с домиком, с деревьями и с ветрами. Таких, которые будут с радостью встречать каждый рассвет и с благодарностью всевышнему наблюдать каждый закат. Таких, чьи дети и внуки заполняют своими голосами и смехом это маленькое пространство. Таких, которые смакуя будут проживать размеренное течение времени вдали от городской суеты. И тогда дачи будут дарить свою особую энергетику людям. А те, в свою очередь, будут долгие годы помнить счастливые минуты, проведённые на даче также, как когда-то Михаил Мушви:

О, если б снова та же дача,
О, если б тот же сад,
Что год тому назад!...

¹¹ Уста – мастер (перевод с азерб.)

¹² Гонаглыг – застолье, банкет, прием гостей (перевод с азерб. яз.)

Вам перебраться снова,
А по соседству там
Устроиться бы нам!...

Baku 03.07.2023

Урок вселенной

Этим летом меня преследует одна и та же ситуация, которая повторяется чуть ли не каждый день по дороге на работу или с работы домой. Говорят, в нашей жизни повторяющиеся ситуации даются вселенной до тех пор, пока человек не усвоит урок. Я уже устала менять модель поведения, пытаюсь найти правильное решение и наконец «усвоить урок», а ситуации не устают повторяться. Даже не знаю как быть...

Вот уже 12 лет моя семья на лето традиционно переезжает загород, на дачу. За все эти годы только одно лето я не ездила на работу, то лето я счастливо пребывала в декретном отпуске по уходу за дочкой. Все остальные дачные сезоны я преодолевала большие расстояния, чтобы извлечь из своих интеллектуальных способностей экономическую выгоду для себя и для моего работодателя. Вообще-то, дача находится всего лишь в 25 км от города. Это не так далеко для века скоростей и высоких технологий, но... для города, который задыхается от трафика и вечных пробок, это очень и очень далеко. А причиной встать на стезю дачной жизни стало рождение моего сыночка, который с младенчества плохо переносил городскую жару, что для ребёнка, родившегося летом... на юге... в семье южан... было странно. И вот, чистый сухой воздух нашего дачного посёлка с романтическим названием «Вишневка» вначале спасал моего ребенка, а сейчас стал необходимостью для всей нашей семьи.

И дело не в том, что в Вишневке температура воздуха значительно ниже, чем в городе. Жара почти та же самая, просто воздух другой – без избыточной влажности, выхлопных газов и асфальтных испарений. По дороге на дачу даже есть линия, как будто граница какая-то, пересекаешь её и тут же замечаешь изменение в качестве воздуха и тихонько начинаешь дышать в полную мощь своих лёгких. И самое интересное то, что этот экологический феномен наблюдается на мосту, проезжая по которому словно попадаешь в некую сказочную страну «Дримленд». А минуя ещё десяток километров и зайдя на свой дачный участок, понимаешь – вот она, божья благодать!

Итак, я уже многие годы по утрам езжу с дачи на работу и по вечерам обратно на дачу. Вначале своей карьеры дачницы я пользовалась общественным транспортом. Сосед, пожилой таксист на пенсии, довозил меня до ближайшей автобусной остановки, оттуда на автобусе я доезжала до пересадочного узла. Проехав на метро в самый центр города, я добиралась до офиса. Интересно то, что в разные годы я работала в разных офисах, но все они размещались в центре города. Поездка в переполненном общественном транспорте в час пик хоть и была утомительной, но наполняла жизнь мелкими радостями в виде чтения книг, наблюдениями за оконным пейзажем и за пассажирами. Потом случилась пандемия с карантином и локдауном, а она в корне изменила наш привычный образ жизни и мышление. Я стала добираться на работу на эконом-такси. Этому ещё и поспособствовал возникший в Баку парадокс с ценами на их тарифы – они стремительно дешевели с появлением сервиса с приложениями на телефон. Такси подарил комфорт, но лишил контакта с людьми. Наблюдать стало не за кем, да и глаза стали болеть от чтения в дороге. Вот с такси, а вернее с таксистами, я этим летом проживаю лёгкий рецидивный стресс.

Идеальных дорог не бывает. Может где-то такие дороги и есть, но точно не у нас в Вишневке. Моя дача расположена там, где земля делилась на участки случайно без применения прямых линий. Если посмотреть на спутниковые изображения нашей части дачного посёлка, то на ум сразу же приходит слово «паутина». Но не с её чёткой геометрией и математической точностью, а наоборот – паутина в момент, когда её смяли в комочек. Именно так выглядят дороги вокруг дачных участков. Сплошная анти-геометрия. Чуть поодаль часть посёлка, который возник относительно недавно – тоже не идеально, но проглядывается сетка улиц и участков. Кроме извилистости и узости, дороги ещё ухабистые и в основном грунтовые. Проселочные дороги

там, где соседи смогли договориться между собой, выровнены мелкой щебенкой и отдалённо напоминают дорогу. Причём, проезжая по такой дороге, становится ясно, кого из соседей коллективная идея о благоустройстве не вдохновила на участие. Проселочные дороги стыкуются с неширокими дорогами, асфальтированными государством или каким-нибудь состоятельным дачником. А дальше узкие дороги, на которых с трудом могут разъехаться две машины, соединяются с шоссе и с трассами.

Дачники, как правило, путем проб и ошибок прорабатывают оптимальный маршрут до своей дачи. Объяснить адрес визитерам до недавнего времени было очень сложно – улицы не имели названий, а номера участков были написаны только в документах, а не на воротах. И вот недавно, после множества петиций во все государственные инстанции, даже в министерство здравоохранения, мы были осчастливлены появлением названий и номеров улиц и домов на картах. А тут ещё стало возможным вызвать такси по местоположению прямо к даче, а не к какому-нибудь примечательному объекту в 2—3 км от тебя. То есть и на нашу улицу пришёл праздник. Впервые в истории городские власти как бы догнали современные технологии и мы наконец перестали быть таинственным дремучим местечком, в котором дачники бродят по неведанным дорожкам.

Казалось бы, радуйся, Наиля! А нет, опять есть нюансы. Теперь со многими таксистами, которых программное приложение вылавливает и отправляет по моему заказу в Вишневку, приходится дебатировать по какой дороге ехать в город – по длинной скоростной трассе без единого светофора до самой работы или по короткой через пригородные посёлки с пробками в любое время суток.

Ситуация номер один – я настаиваю поехать по скоростной. Некоторые таксисты, особенно те, кто постарше, не хотят ехать по ней, аргументируя, что она длиннее, а тариф рассчитан по короткой. Едут по короткой, и я с ехидством наблюдаю как мы тащимся через пробки и тратим время и бензин. Выходя из машины, я с удовольствием вспоминаю вслух самое известное лиственное дерево, мощное и раскидистое. Водителей помоложе уговаривать не приходится, они любят летать по скоростной трассе.

Ситуация номер два – это когда водитель уступает мне и мы едем по скоростной. Бывает я со стыдом наблюдаю, как дороги перекрывают, и мы ждём когда проедет кортеж толи президента, толи какого-нибудь высокопоставленного гостя. Выходя из машины, я с неудовольствием вспоминаю вслух то же самое дерево, но уже в свой адрес.

Ситуация номер три – я не сопротивляюсь, и мы едем по короткой, потому что накануне я с другим такси простояла полчаса на въезде на скоростную дорогу. На короткой мы застреваем на 40—45 минут по той же причине, что и накануне. Ну как тут не вспомнить растение?!

Ситуация номер четыре – я не возражаю и мы едем по скоростной дороге, проезжая место, где я накануне стояла 45 мин, я с ехидством замечаю, что там опять перекрыли. Но моё ехидство быстро улечивается, потому что попадаем в пробку на подъезде к офису. Дерево опять упоминается.

Ситуация номер пять – я пытаюсь выехать из дома за 1.5 часа до начала работы, но мой заказ полчаса никто не берет. Потом берет кто-то, кому нужно 17—20 минут, чтобы добраться до меня. А дальше уже как обычно. Бедное дерево... Интересно, а почему оно ассоциируется с тугодумностью?!

Ситуация номер шесть – водитель упорно не слушает меня и едет исключительно по навигатору. А навигатор – шутник! Показывает маршрут по проселочным дорогам и каким! По таким, где человеческая нога не ступала с прошлого десятилетия. Далее таксист начинает метаться по дороге, заворачивать на непонятные ответвленные улицы, выходить из крутого пике и привозит на работу меня просветленную – а ведь дерево-то совсем не причём!

Ситуация номер семь – я выхожу за 1.5 часа до начала работы. Такси, приняв мой заказ, подъезжает за 5 минут. Он без слов едет по скоростной трассе и мы за 20 минут доезжаем

до работы. Пересменка секьюрити ещё не произошла и им кажется, что мне ночью, как и им, не спалось. Мне даже приходится самой включать свет на этаже.

Ситуация номер восемь – мы едем с мужем. Это самый коварный вариант. Тут или приезжаешь на работу с переполненным чувством счастья и гордости за себя, за мужа, за семью. Или приближаешься к самой кромке полного разлада. В последнем случае даже отсыл к дереву не успокаивает.

Ситуация номер девять – меня подвозит мой старший брат. Брат выбирает невероятно далёкий маршрут, потому что для него поездка это возможность пообщаться. Я подозреваю, он предлагает поездку, когда что-то надо обсудить. Дорога, приятный попутчик в моем лице и душевный разговор – такая вот романтика. С ним мы приезжаем на два часа позже, без пробок, но обсудив множество тем. С ним я, естественно, о деревьях не вспоминаю.

Ситуация номер десять – я еду с подругой. Она едет как заправский гонщик, резко пере-страиваясь с полосы на полосу. Она единственная, кто не ругает других водителей. Но с ней я еду с закрытыми глазами, а если приоткрываю один глаз, то тут же начинаю тихо ойкать. Мы с ней работаем вместе, и когда мы оказываемся на парковке, мне каждый раз хочется рухнуть и на радостях целовать покрытие парковки – слава богу доехали в целости! Тут уже не до деревьев.

И эти десять ситуаций крутятся в этот дачный сезон в моей жизни как цветные стеклышки в калейдоскопе, наполняя мои дни разными впечатлениями. Подруга говорит, что урок вселенной, который я должна усвоить – это веление свыше самой сесть за руль. А я сама пока к этому не пришла. Мне пока нравится сидеть на пассажирском месте, созерцать и наблюдать за жизнью вокруг меня.

Baku 16.07.2023

Дамы в клетчатых пледах

Из двух машин, припарковавшихся перед грузинским рестораном «Мама Мери», выгрузились шесть миловидных ханум, весело переговаривавших друг с другом. Дамы пребывали в прекрасном настроении и, с выражением предвкушения хорошего вечера на лицах, вошли в ресторан. «Мама Мери» была выбрана Зулей, возглавляющей шествие прибывших дамочек, для очередных посиделок их маленького женского клуба. Основала этот клуб сама Зуля и было это толи делом случая, толи её задумкой, так или иначе, причина её замысла оставалась все ещё неясной. А начало этой истории было таким...

Как-то поздней весной, за 3 месяца до этого вечера, Зуля пригласила пять дам, с которыми она дружила по работе, на ужин в ресторан с азербайджанской национальной кухней «Чинарлы». Поводом для встречи послужил отъезд Жали и Дели в 4-х недельнуюграничную командировку. Зуля – известная гурманка, и ей давно уже советуют создать свой блог с вкусными рассказами о еде и о заведениях общепита города. Общаясь с ней, складывается впечатление, что она знает все достойные внимания рестораны Баку. Причём, при таком хорошем аппетите, как ей удаётся сохранять свою спортивную фигурку в хорошей форме, остаётся загадкой. Выбор пал на «Чинарлы» благодаря их фирменному блюду – ресторан славится в городе вкуснейшим «шапалах кебабом». Зуле вместе с шеф-поваром удалось приятно удивить дам кебабом с необычным названием, и ещё более необычным способом приготовления.¹³

Милая обстановка без помпезности, хорошее обслуживание, вкусная еда и рассказы про забавные случаи из поездок сделали вечер очень приятным. Зуля не ошиблась ни с выбором ресторана, ни с идеей объединения двух групп своих подруг за одним столом. Так, первая встреча в нерабочей обстановке Зарины и Ники, новых коллег Зули, с Жалей, Пери и Делей, её коллег по предыдущей работе, прошла атмосферно. А пока ханумы наперебой рассказывали свои истории и дружно смеялись аж до слез над дорожным казусами и шутками, Зуля тайком от всех оплатила счёт. Когда пришло время завершать вечер и официант на просьбу принести счёт, удивлённо сообщил, что счёт уже оплачен и непонимающе покосился в сторону Зули. Её своеволие вызвало всеобщее бурное возмущение, а оглушённый возникшим гвалтом одновременно говорящих женщин официант быстро отошёл от столика. На многочисленные вопросы подруг Зуля ответила с присущей ей эмоциональностью и задиристостью:

– Да! Это была я! И сделала это специально! Теперь каждая из вас должна быть хозяйкой следующих посиделок! Что? Слабо?!...

И хотя дамы не были похожи на тех, кем можно легко манипулировать всякими детскими «слабо», они со смехом согласились с Зулиным условием. Но согласились не потому, что им был брошен вызов. Уж очень они хорошо провели вечер вместе и хотелось продолжение общения с этой же компанией.

Через месяц они встретились ещё раз, на этот раз, чтобы отметить возвращение Жали и Дели из командировки. Встреча была в «Кофе Спейс» и хозяйкой вечера была Зарина. Это был вечер пятницы – день, когда Зарина уже полгода как поёт в этой милой уютной кофейне. И хотя пение для неё хобби, выступление Зарины можно назвать профессиональным. К тому же вечер был украшен интригой в стиле голливудской мелодрамы – некий симпатичный молодой человек, который с компанией впервые пришёл в это кафе, прослушав пение дивы, загорелся желанием продемонстрировать свои певческие способности. Сцена была ему предоставлена Зариной, которая лишь подняла удивленно бровку, и показала свои идеальные стрелки на веках. Молодой человек спел хорошо. Потом он предложил спеть дуэтом с Зари-

¹³ Шапалах кебаб – вид кебаба, приготовленного в кисло-сладком соусе

ной – на радость болеющей за них публики им удалось спеть слажено. Его третья и опять соль-ная песня завершилась признанием в нежных чувствах и предложением руки и сердца Зарине.

Ах, как же растаяли сердца всех присутствующих дам при виде хорошенького, пылкого и романтического молодого человека! Никто не сомневался в том, что Зарина может внушить подобные чувства любому молодому человеку – красивая девушка, прекрасный голос и прочувствованное исполнение каждой песни. Музыкальный вечер и особенно его апогей вызвал восторг у всех присутствующих в кафе и даже у жильцов квартиры, находящейся над кафе. Соседи сверху с интересом слушали концерт, стоя на красивом балконе с ажурными перилами и смотря вниз на террасу кафе, где в этот теплый июньский вечер убрали раздвижную крышу. У всех было ощущение трепетного волнения от живого участия в доброй сказке. Счастливые дамы, убедившиеся, что современным юношам таки присущи смелые поступки, настоятельно советовали Зарине обратить внимание на молодого человека. В завершение, выразили коллективное желание увидеться ещё раз.

И они повторили посиделки через месяц в ресторане «Мадо», на этот раз после отпуска Зули. И темой вечера были теперь уже её впечатления от зарубежной поездки. Это был театр одного актёра – Зуля в лицах рассказывала о своем необычном путешествии, о кулинарии далекой страны и о знакомстве с бывшими соотечественниками. «Мадо» – турецкий ресторан с красивой террасой, вкусной едой и особенно восхитительным десертом. Ох, уж эти десерты! Дамы вначале делили десерты на четвертинки, потом с угрызениями совести ели еще по кусочку. А в конце кляли свой вес и доедали десерт с твёрдым намерением с понедельника сесть на жесточайшую диету. Зуля все эти разговоры слушала с ухмылкой. Дамы понимали, что Зуля намерено искушает и нарушает их диету, но спорить с ней не хотелось – какая женщина откажется от десерта?! Именно в тот вечер Деля к какому-то слову вспомнила, как ранее прекрасно провела время в «Мама Мери» с друзьями – вкусная грузинская кухня плюс живое пение некой певицы, именующей себя ни много ни мало, а «королевой бакинского шансона».

– Нам очень понравилось. Мы даже потанцевали. Было хорошо.

Рассказывала Деля в свойственной ей манере говорить – спокойно и без эмоций. Она не сопровождала свои рассказы жестикуляцией или мимикой, а делала акцент на какой-то бит сообщаемой информации только движением бровями и голосом, придавая ему низкие нотки. Зуля мыслями ушла в себя и задумчиво протянула вслух:

– Танцевали...

Она быстро анализировала информацию – вкусно приготовленное мясо уже было. Прослушивание прекрасного пения и репертуара от рока до поп музыки на четырех языках также уже было. Бесподобные десерты только вот доедены, тарелки даже еще не убраны со стола. А вот танцы... Танцев еще не было. Этот пробел надо было быстро заполнить. И буквально через две недели в ресторане «Мама Мери» был зарезервирован столик на шестерых.

Итак, шесть дам с 2-х припаркованных перед рестораном машин, вошли в ресторан. В дверях стоял молодой человек с блокнотом и ручкой:

– Салам! Хош гелмисиниз! У вас есть резервация? ^{14 15}

– Салам! Да, резервация на имя Зульфийи ханум.

– Так... Секундочку... Зульфийа ханум... Пожалуйста, пройдите!

Администратор провел гостей к круглому столу, стоящему в уютном углу, со стенами в темно-бирюзовом цвете. Дамы расселись за столом, попутно комментируя обстановку в ресторане.

В интерьере ресторана преобладали темные цвета. Кругом было обилие картин, керамической посуды, декоративных тарелок и музыкальных инструментов. Многочисленные све-

¹⁴ Салам! – приветствие (перевод с азерб.)

¹⁵ Хош гелмисиниз! – Добро пожаловать (перевод с азерб.)

тильники в стиле этно на потолке с мозаичными плафонами давали мягкий свет. Дальние стены в тёмно-красных тонах были украшены декоративными арками с ажурной панелью цвета тёмного золота и подсветкой. Все в интерьере ресторана создавало атмосферу восточной сказки. Самым маленьким столом похож был тот самый круглый с сервировкой на 6 человек, за который предложили сесть «госпожам-заседательницам женского клуба». А вокруг стояло множество банкетных столов на 15—20 человек. Вслед за официантом, который принёс меню в тяжёлых папках под кожу, подошёл администратор все также с ручкой, но уже с другим блокнотом:

– Имя скажите, пожалуйста.

– Чьё имя?

– У кого день рождения?

– Ни у кого. Мы не день рождения празднуем. – ответила Зуля, а для эффектности округлила свои глаза и пару раз театрально хлопнула ресницами. Администратор удалился, а Ника, оглядевшись, заметила:

– Похоже все, кроме нас, собрались здесь отмечать день рождения. Посмотри вокруг.

– Нет, не все. Вон за тем столом сидят туристы, наверное китайцы, – ответила ей Зуля.

На самом деле, поодаль сидела большая группа женщин азиатской внешности и разных возрастов, начиная от среднего. Среди них была пара очень пожилых мужчин. Одна дама с красиво уложенными светлыми волосами всё время обходила стол и подходила к каждому из группы.

– Я никогда не видела блондинок-китайнок. Фигурка у неё хорошая. Наверное она руководитель этой группы. – продолжала делиться наблюдениями Ника.

Зал стремительно заполнялся посетителями. И в основном это были женщины.

– Такое впечатление, что этот ресторан исключительно для женщин. Мужчин практически нет. А те, которые здесь, очень далеки от...

– Давай начнём с меню, а потом перейдём на окружающих. Я уже знаю, что хочу. Ну что? Заказываем? – зычным голосом вопрошала Зуля.

После долгих прений дамочек между собой и каждой из дамочек с официантом, наконец-то утвердился окончательный вариант заказа. Официант, хоть и выглядел молодым, но уже был достаточно опытным, чтобы понять – с такими клиентами вечер обещает быть непростым. И почему они сели именно за его столик?!

Пока заказанные блюда одно за другим сервировались на стол, дамочки стали нешуточно замерзать. На вопрос, почему так сильно охлаждает кондиционер, официант нечленораздельно промямлил:

– Ханум, во всем зале так. Хотите я принесу пледы?

Идею с пледом ханумы одобрили. Официант принес чистые клетчатые акриловые пледы. Укутавшись в пледы и чуть-чуть отогревшись, ханумы опять одновременно заговорили. Всем было что сказать, и даже вечно всё анализирующей Нике:

– Девочки! А официант пледы принёс каждой под цвет её одежды. Смотрите, мне голубой плед к моему голубому платью. А тебе лиловый плед в тон твоего костюма.

Оглядевшись, дамочки со смехом убедились, что на самом деле пледы подобраны каждой индивидуально – оранжевый, салатный, синий и серый.

– Оригинально. У официанта художественный вкус. Так что, пледы у нас от-кутюр.

Еда была красиво подана и украшена, и ожидаемо вкусной. А вот холод кондиционера, рядом с которым находился уютный на первый взгляд круглый стол, был неожиданным и совершенно неприятным сюрпризом. Даже вкусы грузинской кухни не разогревали дамочек, они продолжали устойчиво замерзать. Попытки пересест пресекались официантом на корню – в зале не было ни одного свободного стола. Это было видно и самим дамочкам тоже.

Громко заиграла музыка и дива, явно без настроения, уставшим хриловатым голосом прошептала в микрофон:

– Добрый вечер, дорогие гости. Приветствую вас в нашем ресторане.

Тут дива заметила туристов, и не меняя тональности, равнодушно сказала:

– А-а, китайцы... Добрый вечер, дорогие товарищи китайцы.

«Дорогим товарищам китайцам» перевели обращение дивы, которая поражала воображение своей тесной юбкой с крупными матовыми золотистыми пайетками. Она напоминала русалку неопределённого возраста, а по манере говорить Урсулу, морскую ведьму. Китайцы бурно загоготали в ответ на приветствие и подняли вверх пивные бокалы.

Дамочки в клетчатых пледах переглянулись и все почему-то одновременно обратились к Деле:

– Деля! Это что такое вообще?! Товарищи китайцы?!

– Представляете, если сейчас выяснится, что певица член компартии...

– Какой компартии? Китайской?!

– Это не просто ресторан. Это явка китайских товарищей...

– Деля, а что у неё за голос?!

– Деля, как она одета вообще?!

Деля поняла, что она почему-то этим вечером в ответе за диву. Она молча подняла брови и повернула лицо вполоборота. Видимо этот полуоборот что-то значил, но дива продолжала удивлять публику, и все сосредоточились на певице:

– Я поздравляю всех именинников с днем рождения. Эта песня посвящается вам.

Вдруг зазвучали мрачные ноты, и певица плаксиво затянула:

– А жизнь не кончится завтра

Она у нас будет длинной

Но ты успеешь все сказать мне

Пока мы молоды, пока мы любимы...

Дамы в клетчатых пледах закатились хохотом.

– Нет, это всё-таки что-то особое! – почти плача от смеха сказала Зуля. – Как хорошо, что это не мы именинники!

– За что она именинников так не любит?!

Дальше было больше. Все в такой же манере, как и «дорогие товарищи китайцы», назывались имена именинников из зала, и им посвящались песни одна мрачнее другой. Это был или вечер чёрного юмора, или чёрный день бакинского шансона. Хотя смеялись только дамы в клетчатых пледах, вся остальная публика была занята либо поглощением еды, либо перекрикиванием сквозь громкую музыку, а кто-то просто счастливо внемлил певице. Закончив череду поздравлений, певица объявила перерыв, включила азербайджанские танцевальные песни в очень быстром темпе и пересела за барную стойку, повернувшись спиной к залу.

На третьей или на четвёртой мелодии вдруг в центр зала вышла немолодая китаянка и встала в стойку ушу. Китаянка медленно переходила из позы в позу в своём ритме, никак не соответствующему ритму мелодии, это было удивительно и красиво. Она перемешалась влево и вправо, и постепенно двигалась вперёд. Движение рук, глубокие шаги, сосредоточенный взгляд и замирание на миг или два. Китаянка завораживала своей грацией. Кульминацией был вертикальный шпагат и китаянка завершила круг, встав в позу, с которой начала свое движение. Её фееричное выступление произвело на всех присутствующих впечатление взрыва. Послышались бурные аплодисменты со всех сторон зала, громче всех гоготали сами китайцы, вернее китаянки. Дамы в пледах единодушно решили:

– Так «Терекеме» ещё никто не танцевал! ¹⁶

Опять раздался наискучнейший, почти с зевотой, голос певицы:

¹⁶ «Терекеме» – азербайджанский национальный танец в быстром темпе

– Спасибо вам, китайские гости. А у нас особая гостя из Германии. Томочка, сколько мы не виделись? Лет пять или шесть? Сколько времени прошло... Эта песня посвящается вам, Томочка!...

Дамы в пледах напряглись в ожидании музыкального подарка некой Томочке, а когда зазвучала вроде знакомая песня в странной аранжировке, её как-то сразу не узнали:

– Подними глаза в рождественское небо,
Загадай все то, о чем мечтаешь ты,
В жизни до тебя я так счастлив не был.
Для тебя одной, их так любишь ты, Эти белые цветы...
Вдруг раздался громкий голос Зули, которая забасила под Серого:
– Я люблю тебя до слёз...

Официант, который в это время менял блюда на столе, от неожиданности чуть не уронил тяжёлое блюдо на пол. Дамы в пледах тоже подпрыгнули – с одной стороны звучал бас Зули, с другой были хаотичные попытки поймать тарелку в воздухе. Но Зуля мимикой так точно изобразила страдания любви и Серого, что даже официант рассмеялся. Хотя у него это мог быть просто смех радости от пойманной тарелки.

А дива продолжала удивлять, и в какой-то момент Зарина потеряла терпение и, сбросив плед с плеч, с возмущением и с шумом встала из-за стола:

– Только не мою песню так петь, да! Я это не потерплю! – и побежала к певице. О чём они говорили, было не понятно. Через минуту Зарина прибежала обратно к столу, полезла в сумочку за кошельком и опять убежала к певице. Через пару минут Зарина вернулась к столу и уже спокойным голосом сообщила подругам:

– Не стоит тратить на неё 20 манат.
– 20 манат?
– Как 20 манат?
– Да, 20 манат. За эти деньги она может уступить микрофон на одну песню.
– Всего за 20 манат?! Не по-королевски как-то...
– И я так же решила.

Дамы в клетчатых пледах в очередной раз рассмеялись. Ника, укутывая ноги пледом, в очередной раз поделилась наблюдениями:

– Девочки, посмотрите кругом. Только мы сидим в пледах. Все обмахиваются от жары, а мы тут мерзнем как цуцки.

– А давайте-ка танцевать! – с полу мольбой и с полу приказом сказала Жаля. Дамы встали из-за стола, скинули пледы, как дорогие меховые мантии, и пошли танцевать.

В конечном счёте вечер у дамочек удался не благодаря диве, ради которой они пришли в ресторан, а вопреки ей и её плохому настроению. Хотя, это наверное не просто фонтанировать позитив каждый вечер. А дамочки в клетчатых пледах от души повеселились. Танцевали мировые хиты вместе с китайками, всё-таки музыка объединяет народы мира. Китайки также отплясывали «Mambo No. 5» и «The twist», как и бакинки.

Возвращаясь к столу, дамочки все также кутались в пледы – в их закуточке было холодно, как в морозильнике. Уходя, они уже разогретые быстрыми танцами, тепло попрощались с официантом. Тот тоже радовался толи щедрым чаевым, толи тому, что вечер наконец-то прошёл. Дамы, напевая «А жизнь не кончится завтра» расселись по машинам и по такси. Вслед за ними из ресторана вышла многочисленная группа туристов из Китая. Товарищи из Китая были также довольны вечером. И только китайка-ушуистка не смогла понять традицию местных женщин сидеть летом в душном ресторане, укутавшись в клетчатые пледы.

Baku 03.08.2023

Променад на двух колёсах

- Красный или белый?
- Что красный и что белый?
- Велосипед.
- Какой ещё велосипед?
- Я тебе на ватсап фото отправил. На нем два велосипеда. Жду ответ. Срочно! Я в магазине.

Я выбрала белый велосипед – в стиле ретро, дамский, с заниженной рамой и с рисунком ягод на нем, и, главное, с корзиной впереди. Хотя я дико люблю красный цвет, тот другой велосипед был спортивный, современный, с 3-мя скоростями и гидравлическими тормозами, короче навороченный. Меня долго уговаривали взять красный, а я стояла на своём – ну зачем мне предлагать выбор, а потом отговаривать?! В результате форма победила цвет. Хотя в магазине решили, что это была победа устаревшего стереотипа над прогрессом. Я же думаю, что победила мечта детства, а в детстве я мечтала о складном велосипеде «Десна-2». Единственное, что мне надо было отработать при езде на велосипеде – это управление ручными тормозами. По прошитому в моем мозгу навыку с детства я неосознанно пыталась тормозить вращением педалей назад, с помощью так сказать «ножных» тормозов. Об этом я уже знала по опыту – год назад подарок мужа, красный спортивный велосипед с высокой рамой, пришлось вернуть в магазин по двум причинам. Во-первых, я не смогла уверенно на нем ездить. Во вторых, перевозить велосипед из-за границы в Баку мне показалось дороговатым удовольствием. Так я попрощалась с красным великом, но не с мечтой. Мою мечту реализовать помог мой старший брат – в этом году велосипед подарил мне уже он. И это напомнило картинку из детства.

Мы традиционно каждое лето с 1976 по 1990 годы отдыхали в санатории «Загульба», ездили в этот семейный санаторий в основном в августе. «Загульба» находился на берегу моря и по своему размаху и красоте заслуженно считался бакинской Ривьерой. На отвесном берегу стояли десять жилых корпусов, в которых в самые пиковые месяцы проживало по моим теперешним расчётам до 300 семей, что приблизительно около 1000 человек. Путёвки в этот санаторий были 28-ми дневными, и санаторий функционировал круглогодично. Территория санатория охватывала несколько сот гектаров, если не больше, и помимо жилых зданий, включала в себя две столовые, летний и зимний кинотеатры, чайхану, несколько кафе, детские и спортивные площадки, теннисный корт, медицинские центры с кабинетами врачей и оздоровительными залами, стоянками, и хозяйственными постройками. Весь санаторий утопал в садах из хвойных деревьев, с редкими лиственными деревьями, вечнозелеными кустарниками и клумбами. Артерией санатория была полукилометровая главная аллея, по обе стороны которой росли высоченные эльдарские сосны, кипарисы, ели и деревья туи. Главная аллея была пешеходной, со множеством скамеек, и от зданий ее отделяли многометровые полосы зеленых насаждений. Перед каждым корпусом были дворики со скамеечками и живописными дорожками, ведущими к другим корпусам и на главную аллею. Всюду были беседки с видом на море. Вообще-то к морю были обращены все жилые корпуса. Каспий лежал как на ладони – отдыхающие могли наблюдать восход над морем как со своих балконов, так и находясь на берегу, или впитывать красоту ночи с подвешенной над морем луной и серебристой водной гладью.

Мы каждый год с нетерпением ждали лето и август, чтобы поехать в Загульбу. Любили этот санаторий, знали каждый его закуток. Но, к сожалению, я ничего не знаю об истории создания этого санатория. Сейчас вспоминая и как-то анализируя постройки, я могу предположить, что санаторий строился в два больших этапа. Это можно было понять по жилым корпусам – они отражали архитектурные тенденции советской эпохи разных времен. Я полагаю, что

санаторий был основан или активно застроен после второй мировой войны, потому что первые постройки характерны для строительства середины XX века – уже не сталинский классицизм, но ещё и не хрущевский рационализм. Хотя я допускаю, что еще до войны на этой территории что-то было, потому что возраст многих деревьев был солидным. Санаторный комплекс постройки первого этапа состоял из семи корпусов, шесть из которых были однотипными, без архитектурных изысков, но добротными постройками, зданиями. Их три средних подъезда были 3-х этажными с двумя квартирами на площадке, а первый и последний подъезды 2-х этажными, с одной квартирой на этаже и входами с торца здания. Благодаря разноэтажности создавался ступенчатый силуэт здания.

А 4-й корпус отличался дизайном, он тоже был 3-х этажным, строился видимо как гостиница или административное здание, и находился в середине этого комплекса. Красота этого корпуса была в идеальных пропорциях высоты и ширины и в асимметричном овальном козырьке над входом с тремя опорными колоннами из металлических труб. Также в комплексе была уютная столовая, которую позже стали называть «малой». Столовая имела круглые окна иллюминаторы вперемежку с большими треугольными оконными проемами, которые благодаря импостам и тёмным рамам создавали иллюзию пирамид. Окна выходили на широкую террасу с видом на море. Добротным строением был и летний кинотеатр – трапециевидный, с боковыми стенами в виде зигзага. Фасадная сторона кинотеатра была украшена смальтовой яркой мозаикой «1000 и одна ночь» со сценами из восточных сказок. Думаю, что мозаикой кинотеатр украсили позже, в 70-х годах. Тогда же, видимо, был украшен мозаикой и вход на территорию санатория.

Так что, в начале 70-х годов санаторий обновился и расширился. Были построены большой 2-х этажный комплекс столовая и зимний кинотеатр, и ещё три 4-х этажных жилых корпуса. Здание второй столовой стояло на косогоре, с входом сразу на второй уровень с большой столовой и террасой с колоннадой. А по бокам с террасы по красивым полукруглым лестницам можно было спуститься на первый уровень, где были вход в зимний кинотеатр и бильярдную. Два корпуса из последней постройки были типовыми проектами пятиблочных жилых домов того времени – первые и последние подъезды с 4-мя однокомнатными и двухкомнатными квартирами на площадке, а средние подъезды с двумя трехкомнатными квартирами на этаже. Фасад 8-го корпуса отличался круглыми, остекленными витражными окнами, фойе с двух сторон каждого этажа. Первые два этажа были отведены под медицинскую часть санатория, а выше проживали сами медработники и отдыхающие.

Номера во всех жилых корпусах кроме двух были квартирными – меблированные комнаты без кухни, с открытыми балконами и санузлом. А в двух корпусах, в 4-м и 8-м, номера были гостиничного типа, двухместными. В жилые корпуса была круглосуточная подача технической воды, а питьевой водой ежедневно заполнялся водовозками подземный резервуар. Так что, еще одним культовым местом на территории санатория был красиво отделанный керамической плиткой «булаг» с кранами. Другими культовыми местами были стеклянная шестигранная чайхана в тенистом саду и кафе «Холодок», расположенный в авангардном строении из трех серебристых полусфер и напоминавшего космическую станцию. Излюбленным местом посещения было еще одно здание, построенное в 80х гг и которое в моей семье называли «Гасиенда» – компактный 2-х этажный дом с тремя помещениями под парикмахерскую и магазины на первом этаже, винтовыми боковыми лестницами на открытую террасу с навесом на втором этаже, где располагалось кафе в белом стиле.¹⁷

Но все дни напролет мы, как и многие отдыхающие, проводили на море – до и после завтрака, днем и иногда даже после ужина. На протяженный пляж из золотистого песка серпантинном спускалась асфальтированная дорога, по которой курсировал автобус. Помимо километ-

¹⁷ Булаг – родник, источник воды (перевод с азерб. яз.)

ровой автомобильной дороги, были ещё два других спуска через поражающие замысловатой природной красотой скалы – дорожка с лестничными пролётами недалеко от 4-го корпуса, и дикая крутая тропинка, протоптанная любителями экстрима, сразу после 10-го корпуса. К экстремалам относилась и моя семья, лёгкие пути мы никогда не признавали. «Загульба» было местом отдыха азербайджанской творческой и научной интеллигенции и советских партийных работников среднего звена. Потому встретиться со знаменитостью союзной величины на пляже или вечером, прогуливаясь на аллее, было привычным делом. Муслим Магомаев и Тамара Синявская, Зия Буньятов, Рустам и Максуд Ибрагимбековы, Анар, Насиба Зейналова, Амина Дильбязи, Александр Калягин и Евгения Глушенко, Юлий и Михаил Гусманы, Эмин Сабитоглу и Хадиджа Абасова, Фидан и Хураман Касимовы... Это имена тех людей, которых я узнавала, увидев в живую. А еще было много других, кого я не помню и не знала. Но... Поверьте, никто из знаменитостей той эпохи не страдал звёздной болезнью, и они, талантливые и выдающиеся люди, также пешком спускались по тропинкам на пляж, закапывались в золотой песок, как и мы, обычные люди. А как они дружелюбно отвечали на приветствия незнакомцев и даже чужих детей?! Эти люди не пытались казаться, а именно были личностями и здравствующие из них до сих пор ими являются.

Конечно, санаторий «Загульба» был удивительным местом, где объединились беспокойный Каспий, золотой апшеронский песок, скалы – это молчаливые памятники древности, ухоженные сады, удобное жилье, функциональные здания без шика и советская интеллигенция. Не бывавшие там люди, рассказывали небылицы о роскоши в номерах этого санатория. Я могу засвидетельствовать, что роскошью там было только море, песок и хвойные сады. Кругом все было аккуратным, ухоженным и практичным. По сегодняшним меркам «Загульба» был обычным трёхзвёздочным домом отдыха, хотя за ту диетическую еду я бы присудила отдельную звезду. А вот в молодежном санатории «Гянджлик» союзного значения было даже не по советским меркам роскошно. Плавательный бассейн, канатная дорога, коттеджи и шикарная гостиница, с дорогим интерьером, с роялью и с хрустальными люстрами в фойе, открытые кафе с барельефами на стенах... Да, это было что-то очень красивое.

И жаль, что оба эти санатория погибли. Санаторий «Загульба» принял в 1991 году беженцев из Армении, оставшихся без крова из-за Карабахского конфликта, война тогда ещё не разгорелась. Беженцы прожили в санатории не один год, потом перебрались в другое жилье. Предполагалось, что санаторий будет отремонтирован, и начнет функционировать, как близлежащие старые санатории – правительственные дачи, ведомственные санатории МВД и КГБ, и кардиологический санаторий, который дальше, но на том же берегу. Но этого не случилось. Сейчас безхозный и всеми забытый санаторий «Загульба» стал призраком – разрушающиеся здания, погибшие сады, разбитые дороги. Санаторий «Гянджлик» тихо приходил в упадок и окончательно закрылся в 2010-х годах. Он в менее плачевном состоянии, хотя это мало радует. Удручает то, что бакинцы лишились своей Ривьеры...

...В одно лето нам попалась квартирка в 6-м корпусе на первом этаже. Мой старший брат все дни гонял на взятом на прокат спортивном велосипеде, а я, двенадцатилетняя девочка, не пляжное время проводила на балконе, читая книжки. Однажды вечером слышу голос брата, выглядываю и вижу, что он стоит под балконом, и придерживает свой и ещё чей-то светло-бирюзового цвета велосипед «Десна-2».

– Я взял велосипед у Октая для тебя. Иди покатаемся...

Иди?! Я тут же перемахнула прямо через перила и прыгнула на землю. Я буквально слетела с балкона – боже, я буду кататься на «Десне-2»! Октай был нашим с братом общим другом. В детстве, а я в «Загульбе» была с пятилетнего возраста, мы вместе играли, но, став подростками, мы с ним уже не общались. Не помню даже кто первым перестал общаться – я с ним, или он со мной. А брат продолжал с ним дружить, тем не менее я села на светло-бирюзовый велосипед Октая и поехала.

– Стой! Не гони! На аллею нельзя ехать!

На аллее ездить на велосипедах не разрешали, велосипедисты мешали отдыхающим и многочисленным мамочкам с колясками. Там даже патрулировал полноватый охранник в милицейской одежде и отбирал велосипеды у тех, кого ему удавалось догнать. Охранника детвора с большими великами побаивались. Но не так, как боялись главврача. Почему-то, когда из 8-го корпуса, где обитал весь медперсонал, выходил главврач – высокий мужчина в белом халате и странного цвета волосами, дети разбегались в рассыпную. Чтобы хоть как-то показаться, нам надо было доехать дворами до «Гасиенды», а там на служебную дорогу, по которой ездили многочисленные грузовики, заезжающие на территорию санатория. Хотя дорога освещалась фонарями, она не была такой живописной и тенистой, как аллея, и на ней было жарко. Но все равно – она была такой классной! Мы с братом поехали кататься по ней, накручивали километры быстро темнеющим августовским вечером по дороге мимо бахчевых полей с подсолнухами и арбузами под звуки стрекотания цикад. Это было что-то волшебное!

Октай одолжил велосипед нам на несколько дней, я с удовольствием воспользовалась этой возможностью, ездила без брата и изучила санаторий уже как велосипедистка. Однажды даже поехала вечером на пляж. Вот тогда я поняла, что экстрим не для меня. Хорошо моя мама не знала, что я умудрилась скатиться по длинной и достаточно крутой дороге толком не умея тормозить! К счастью, внизу я въехала в кучу песка и остановилась. Я чувствовала биение сердца где-то во рту. Отдышавшись, обратно мне пришлось идти пешком, потому что ехать в гору у меня не было сил. А однажды я все-таки прокатилась по аллее и, сбегаючи от охранника, съехала по ступенькам не приподнявшись на сидении. Охранник меня не догнал, но копчик долго напоминал мне о количестве проехавших ступенек. Если для Блока знаковыми были «ночь, улица, фонарь, аптека», то для меня «сумерки, август, велосипед, цикады» стали счастливым памятным эпизодом детства.

И вот сейчас – август и у меня свой велосипед с рисунком ягод на раме. Первая прогулка на велосипедах у нас была под вечер и семейная – дети, муж и я. Мы проехали по грунтовке, выехали на дорогу и сделали большой пятикилометровый круг. Муж возглавлял наш «пелотон», за ним ехали Айдан, я и завершал группу Рустам. Когда я проехала лежащего полицейского не приподнявшись на сидении, мой 14-летний сын подъехал ко мне и пробубнил:

– Мама, поднимайся, когда проезжаешь лежащих полицейских или ямы. Вот так надо делать. – и вытянулся на педалях во всю длину своих ног.

– Окей. Поняла. Поезжай впереди меня. Мне так спокойней.

– А мне спокойней, когда я вижу тебя.

На спуске, почувствовав, что велосипед набирает обороты, я только успела испугаться, как Айдан прокричала мне:

– Мама! Нажми слегка на оба ручных тормоза и сбавь скорость! Делай вот так! – и несколько раз затормозила свой ядовито-жёлтый велосипед.

– Окей.

Я стала управлять велосипедом даже на спуске. А на поворотах мне почему-то нужен был большой радиус, как будто я фура с прицепом. И моя девятилетняя дочь поучала меня:

– Мама! На повороте сбавляй скорость и поворачивай быстро.

– Окей.

И так всю дорогу. Я ехала в плотном кольце и нервничала всякий раз, когда в обзор бокового зрения попадала тень высокого велосипеда Рустама или когда Айдан мельтешила передо мной. Первая поездка обошлась без эксцессов, хотя обилие машин, особенно больших внедорожников, на узких улицах нашего дачного посёлка меня озадачивало.

Вторая поездка была уже длительнее – к большому кругу прибавился ещё и малый, 3-х километровый. За главенство в пелотоне стали бороться мои Львы – Рустам всё-таки уговорил отца позволить ему быть ведущим. И тут начался разлад в строю:

– А почему Рустам первый? Я тоже хочу ехать первой! – всю дорогу возмущалась Айдан. Завершая променад на узкой части дороги с поворотом, дети неожиданно переместились на левую сторону. Рустам был недоволен тем, что с его хвостика слетела резинка и длинная челка мешает ему видеть дорогу, и ещё Айдан постоянно «дышала» ему в затылок:

– Мама! Айдан все время пытается меня обогнать! Скажи ей!

– Мама! Я тоже хочу быть первой! Скажи ему!

Вдруг нам на встречу выехал красный покоцанный Жигули-07, набитый молодыми парнями. Почему-то они закричали, увидев Рустама с развевающейся гривой справа от себя. Потом они шарахнулись от Реза с обеспокоенным лицом в ковбойской шляпе слева. Все четверо парней закричали в один голос, когда вдруг опять справа появился велосипед в ядовитой леопардовой раскраске со златовласой Айдан. Я же решила остановиться и пропустить машину. Притормозив, меня почему-то качнуло и почему-то прямо на них. Из машины раздался вопль:

– А-а! Она падает на нас!!!

Я поняла, что у кого-то нервы гораздо расшатаннее, чем у меня, и что этим парням не помешает попить валерьянку. Приехав к себе на дачу, валерьянку на всякий случай выпила я сама.

На третьей прогулке мы исключили Айдан из заезда – дисквалифицировали за некомандное поведение. На четвёртой прогулке Рустам исключился сам – без Айдан ему не с кем было соревноваться. Прогулки под вечер мы с мужем сменили на прогулки утром, когда машин на дорогах поменьше. Вдвоём нам было спокойнее, оказалось, что я всё-таки страшно волновалась за детей на дороге. А своими детьми я лишний раз восхитилась – они преподали мне кучу уроков вождения, всё-таки не даром я их сажала на велосипеды ещё малышами. И главное, они хотят видеть свою маму успешной даже в управлении велосипедом. И вот вдвоём с мужем мы продолжаем удивлять встречных дачников своим променадом.

Звук стрекотания цикад нет, но по всему дачному посёлку слышны строительные работы. Это радует. Строятся красивые дома, облицовываются входные порталы, обустраивается округа. Машин в целом много, и вождение очень разное – кто-то несётся сломя голову как на пожар, а кто-то аккуратно объезжает велосипедистов. Факт прогулки на велосипедах, а не езда с целью перемещения из пункта А в пункт Б, вызывает удивление на лицах. Велосипеды на дорогах есть, но это, в основном, мальчишки с хлебом в пакетах или, судя по пыльной робе, трудяги ремонтники. Ну, а вид прогуливающейся на велосипеде женщины средних лет вызывает удивление в квадрате. Я встретила только одну женщину на велосипеде – седовласую, бродяжного вида, на трёхколёсном велосипеде с прицепом, собирающей кульки из мусорных баков.

Я, в свою очередь, тоже удивляюсь многому. Удивляют меня люди, которые едут на велосипеде и одной рукой держат сигарету. Для меня управлять одной рукой – это пилотаж высшего класса. Удивляют люди, которые гуляют с маленькими детьми по дороге. Радуют места, где заботливо посажены деревья или кусты цветов за пределами заборов. В целом из-за узости дороги, у нас мало где можно что-то посадить вдоль. Радуют наши люди, которые бросаются на помощь и поддержат добрым словом. От них узнаешь, что очень удачно упала или телефон разбился, чтобы отвести беду. Доброта незнакомых людей в момент досады и неловкости от падения, очень подбадривает. Мне нравятся наши азербайджанские традиции сказать про маленького ребёнка «Аллах сахласын!» и пожелать работающим «Йорулмаясыныз». Мне нравится любое проявление дружелюбия и добродушия. А пока в нашем дачном посёлке нет велосипедных дорожек, я буду предельно аккуратно ездить по дорогам, удивляя и радуя прежде всего саму себя – живя настоящим, и вспоминая счастливые моменты прошлого. ^{18 19}

¹⁸ Аллах сахласын! – Храни всевышний! (перевод с азерб. яз.)

...«Утро, август, велосипед, дорога»...

Baku 12.08.2023

¹⁹ Йорулмаясыныз – Не уставайте! (перевод с азерб. яз.)

Магия чисел, или шафрановая лихорадка

Нармин ханум глянула на свое отражение в зеркале в полный рост. На ней было облегающее чёрное платье «карандаш» из трикотажа. Поверх платья без рукавов была зелёная льняная рубашка оверсайз с закатанными рукавами под три четверти. На ногах были туфли лодочки из чёрного бархата на плоской подошве с перекрещенными широкими атласными чёрными лентами. Её лук красиво дополняли аксессуары – серебристые наручные часы с чёрным ремешком и с циферблатом из голубовато-зеленого перламутра на левой руке, гармонирующие с крупным серебряным кольцом на безымянном пальце, также с перламутром и того же оттенка. На ушах были небольшие серьги кольца из белого золота и тонкая цепочка с серебряным кулоном неправильной формы с такого же голубовато-зеленого цвета перламутром. В руках у неё была чёрная кожаная сумочка средних размеров. Пристально оглядев себя с головы до ног и неспешно повернувшись перед зеркалом из стороны в сторону, она вслух посчитала количество цветов в своём облике, словно вынося самой себе модный приговор: ^{20 21}

– Доминирующие чёрный и зелёный, и немного серебристого. Итого три цвета.

Нармин ханум всегда тщательно придерживалась трех правил в облике – не больше трех цветов в аутфите, обязательный контраст двух каких-то цветов и строгое сочетание однотонных вещей, в редких случаях одна вещь могла иметь ненавязчивый узор или рисунок. Иконной стилия она себя не считала, но свой собственный стиль в одежде она несомненно имела. Несочетаемых друг с другом цветов на ней никто ещё не видел, как никто и не видел на ней смелых, экстравагантных одеяний. Себя она считала по внешним параметрам средней женщиной – милой, не красавицей и не уродиной, с хорошей фигурой, без изъянов и без совершенств, среднего роста, не высокой и не маленькой, со вкусом одетой без шика и блеска. Она подходила к шифоньеру всегда с уже принятым решением о том, что одеть. Так что, подбор одежды много времени у неё не занимал. Она без комплексов эксплуатировала одни и те же продуманные до мелочей образы, всегда помня о том, что встречают по одежке. Но на одежде она не заикливалась, её редко тянуло на что-то другое в стиле – в конце концов, провожают-то по уму. ²²

– Ну все, мило и со вкусом... – тихо процитировала она классика и на этом завершила короткий осмотр своего отражения в зеркале.

Три цвета, три правила... Что Нармин ханум не делала бы, она всегда придерживалась счёта. Если ей надо было принять какое-то решение, она искала не меньше трёх причин в пользу этого решения или столько же причин против него. Если вдруг какое-то такси отказалось от заказа, она уже заранее знала, что уедет на четвёртом такси – будут ещё два отказа ей или её. Если ей надо было купить что-то одному своему ребёнку, она покупала для всех троих. В разных случаях своё тяготение к тройственности она называла по-разному – «обоснованность», «закон мироздания», «симметрия», «равновесие», или просто – «магия чисел». Эта магия чисел прослеживалась во всем. Если числовые следы были неявными, то всё равно в её мозгу и душе искалась какая-нибудь закономерность. Иначе день был не особо хорошим, событие не впечатляющим, а обстановка не симметричной.

С юности Нармин ханум анализировала прошедший день, подсчитывая случившиеся события. В удачный день их должно было быть 7 за день. А в редких, особо насыщенных событиями днях, их могло быть 11 или даже 13. Она чиркала в блокноте дату и перечисляла собы-

²⁰ Оверсайз – одежда свободного кроя (перевод с англ. яз.)

²¹ Лук – продуманный до мелочей образ, который включает в себя одежду, обувь, аксессуары, причёску, маникюр, макияж (перевод с англ. яз.)

²² Аутфит – это комплект из одежды, обуви, аксессуаров, образующие стильный современный ансамбль (перевод с англ. яз.)

тия в столбике, используя сокращения. Годы спустя, находя такие листочки, она тщетно пыталась вспомнить тот день или хотя бы понять, что или кто стоял за сокращениями – «видела Д.», «новость от М.» или «разочарование в Э». Кто были эти Д., М. и Э. она уже не помнила, но одно радовало – количество событий соответствовало счастливому числу, значит дни были удачными. И уже не столь важно, что новость от некоего М. возможно привела к разочарованию в некоем Э.

Помимо этих заморочек, для Нармин ханум большое значение имела и форма. Эта её особенность ярко проявилась, когда проектировался и строился их семейный летний домик. Нармин ханум выдвинула архитектору три требования – в доме должно быть много солнечного света, у детей должны быть одинаковые комнаты, и комнаты должны быть квадратными. Так и построили, все помещения в доме были квадратными, и сам дом в плане состоял из двух квадратов, смещенных относительно друг друга, с окнами по всему периметру. В итоге получился необычный летний дом, состоящий из двух зданий, соединённых эркерными балконами. Со стороны дом выглядел не стандартно, и имя ему соседи тоже дали не стандартное – «баджи-гардаш». Внутри дома все было декорировано в тёплых светло-бежевых и персиковых тонах, было уютно, светло и главное – симметрично.²³

В летнем домике любили принимать гостей, устраивать детские дни рождения и праздничные застолья для родственников и друзей. И поэтому посуды в доме было много. Каждая тарелка, бокал или вилка были частью набора из 18 предметов. Застолье именно с 18-ю участниками хозяйка дома считала средним, и с удовольствием накрывала столы и на большие застолья в 25—30 человек. Посещение посудных магазинов доставляло ей невероятную радость. Она могла подолгу разглядывать всевозможные соусницы или розетки для варенья. Её взгляд задерживался исключительно на наборах на 6 персон, покупка трех понравившихся таких наборов отвечали её потребностям и понятиям о гармонии. А вот наборы «эгоист» или комплекты на 4 персоны вызывали у Нармин ханум, мягко говоря, недоумение:

– А что делать семьям из 5 человек?! Станные наборы – ни туда, ни сюда!

Тяготение к мистической цифре 3 появлялась и в количестве блюд на столе – всех видов блюд должно было быть минимум три. Три блюда с холодным закусками, три какихнибудь салата, три горячих блюда, на десерт чегонибудь трех видов.

А перемещаясь в транспорте по дорогам и разглядывая номера проезжающих мимо машин, она особо радовалась номеру с числом 371. Тройка, семёрка, туз. Сочетание этих цифр запомнился ей с детства, когда она смотрела мрачноватый советский фильм «Пиковая дама». Германн с мелкими глазами, загадочная полутьма и серость, пугающий облик графини... Фильм тогда оставил у Нармин ханум неприятное послевкусие. А последовательность этих магических цифр ей понравилась, и запомнилась на всю жизнь. И когда ей попался номер её первого мобильного телефона с последними цифрами 371, она поняла, что это был подарок судьбы. Но при всей сложности своей натуры, Нармин ханум была приятной в общении женщиной, любящей семью, родственников, многочисленных друзей, и её любовь к простым числам, формам и симметрии оставалась в целом незаметной окружающим людям. Близкие же и любящие её люди знали об этом, но не считали это особой заморочкой...²⁴

Нармин ханум, удостоверившись в гармоничности своего облика, отошла от зеркала и вышла из своей квадратной спальни в квадратный холл, спустилась по деревянной лестнице на первый этаж и вышла во двор. Они с мужем должны были заехать к знакомым с коротким визитом вежливости. По дороге в гости она напомнила ему, что сейчас самое время купить и посадить шафрановые луковички. Муж Нармин ханум, Бехруз бей, в свою очередь поделился своими планами зайти в парикмахерскую и напомнил о необходимости купить овощи

²³ «Баджи-гардаш» – «брат-сестра» (перевод с азерб. яз.)

²⁴ «Пиковая дама» – повесть А. С. Пушкина с мистическими элементами

к салату. Короткий визит вежливости оказался намного короче ожидаемого – подготовка к нему и дорога заняла больше времени, чем они пробыли в гостях. Выезжая от друзей, они направились за покупками в соседний дачный посёлок Бильгя. Был полдень солнечного безветренного августовского дня. Лето было аномально жарким, и днём лишний раз не хотелось выходить на улицу из прохлады кондиционированных помещений и салонов машин. Проезжая мимо придорожной овощной лавки, расположившейся под прорезиненным тентом, Бехруз бей остановился перед ней за покупками. Нармин ханум в надежде почувствовать ветерок, опустила стекло окна. К сожалению, никакого дуновения не было, более того её так сильно обдало жаром, что она поспешила поднять стекло. Пока стекло опускалось и поднималась до неё долетели обрывки диалога из овощной лавки. Бехруз бей в своей любимой манере активного общения спросил изнывающего от жары немолодого грузного мужчину, сидящего в дальнем углу лавки, который был толи продавцом, толи хозяином этой торговой точки:

– А-а... Эти огурцы... Они для чего годятся? Для салата подойдут?...

В ответ раздался гнусавый голос человека, которому явно было мучительно плохо в жаркой и неприветливой лавчонке:

– Огурцы есть огурцы, да... Что из них приготовишь, кроме салата?!...

Через несколько минут Бехруз бей вернулся в машину и, положив покупку на заднее сидение, сел за водительское место. От духоты и жары в лавке у него аж покраснело лицо, хотя он пробыл там недолго.

– Бехруз, дорогой. Понимаешь, я согласна с хозяином лавки – огурцы есть огурцы, да! – сказала Нармин ханум, подражая гнусавому голосу продавца овощей.

Бехруз бей ответил своей любимой английской фразой, которую применял ко всем непонятным случаям жизни, делая их ещё более непонятными для собеседника:

– Never mind!... А теперь едем за твоим шафраном. Показывай дорогу.²⁵

О покупке шафрановых луковиц Нармин ханум мечтала еще с прошлого года, когда на встрече с одноклассниками её школьный друг упомянул о малоизвестном садовом магазине в дачном посёлке Бильгя, в котором продаются луковицы легендарного апшеронского сорта шафрана. И тогда же она оставила записку на своём телефоне о местоположении магазинчика.

Бехруз бей вёл машину по пустынным дорогам в этот знойный день неизвестно куда за неизвестно чем. Страстями по апшеронскому шафрану он не страдал, для него самым ценным шафраном был шафран из Мешхеда. Иранский шафран он привозил сам или ему привозили его родственники, приезжая из его родного Тебриза. Шафран он сам часто и с удовольствием потреблял в виде чая, который он пил исключительно с набатом, или для приправления традиционного азербайджанского плова, который он готовил по праздникам.^{26 27 28}

Бехруз бей родился и вырос в Тебризе, в Иране. Волей судьбы он оказался в Баку, где он полюбил и связал жизнь с девушкой родом из Баку. И хотя они оба были азербайджанцами по национальности, но то, что он родом из Южного Азербайджана, а она из Северного, а это совершенно разные культуры, вносило в их брак свои нюансы. С одной стороны это делало их очень интересными друг для друга. С другой стороны каждый из них время от времени был склонен вести себя как тот кулик из пословицы, который хвалил свое болото. Но эти редкие всплески противопоставления традиций и обычаев севера и юга до войны никогда не доходили – эта пара слишком сильно любила друг друга, свою семью и детей, и поэтому все сводилось к шуткам. Более того, Бехруз бей любил потакать желаниям своей супруги, особенно тем,

²⁵ Never mind! – ничего страшного, неважно, не бери в голову (перевод с англ. яз.)

²⁶ Мешхед – второй по значимости и численности населения город Ирана

²⁷ Тебриз – административный центр иранской провинции Восточный Азербайджан

²⁸ Набат – сладость, разновидность леденцового сахара (перевод с азерб. яз.)

которые были направлены на семью и на дом. То, что она заиклена на апшеронском шафране, он воспринимал как милый каприз любимой женщины.

Выехав на нужную дорогу Бехруз бей сбавил скорость, чтобы супруга могла высмотреть магазинчик по левой стороне дороги.

– Вот-вот... А нет, не это... А вон то... И это не то... Вот! Магазин «Багбанчи»!²⁹

Бехруз бей проехав ещё немного, развернулся и подъехал к магазину. Нармин ханум магазин определила не по вывеске – неоновая вывеска была отключена, а на солнечном свету и без подсветки она была невзрачная. Маленький магазин был окружен снаружи всевозможными граблями, лопатами и деревянными черенками, которые выглядели как частокол. Внутри магазин был также заставлен, и всюду стояли открытые мешки с удобрениями. И хотя в помещении была прохлада от кондиционера, неприятный резкий запах химикатов удушал. За прилавком сидел мужчина, которому явно нездоровилось, а торговлей занимались шустрые мальчишки.

– Луковицы шафрана у вас есть? – спросил Бехруз бей, как всегда, не тратив время на самостоятельные поиски глазами. Один из мальчиков показал на глубокий пластиковый ящик, стоящий между большими мешками. На дне тары для овощей в серой шелухе утопали мелкие луковички. Мальчик рукой загрёб пригоршню луковичек, показал их Бехруз бею и сказал:

– Эми, это все что осталось.³⁰

– Ещё будет?

Сидящий за прилавком мужчина слабым голосом спросил:

– Вам сколько килограммов?

– Ээ..., – протянул Бехруз бей, но тут в разговор вступила Нармин ханум:

– 1 килограмм.

– 1 килограмм?... Вечером должны привезти...

Бехруз бей и Нармин ханум ещё немного потоптавшись перед пустым ящиком, вышли из магазинчика. Снаружи была обжигающая жара, но она была приятнее, чем запах химикатов в магазине.

– Завтра приедем. – попытался успокоить расстроенную супругу Бехруз бей. Они направились к машине и тут Нармин ханум увидела крохотную мужскую парикмахерскую возле которой курил невысокий, в меру подкаченный, молодой парень с татуировкой на всю руку, со стильной причёской и бородой. Облик молодого человека диссонировал с местностью и этим самым привлекал внимание.

– Раз мы сюда все таки приехали, может ты здесь пострижешься?

Бехруз бей без комплексов мог подстричься в любой парикмахерской, привязанностей к мастерам он не имел. Да и стригся он всегда одинаково, и складывалось впечатление, что или все парикмахеры города стригут одинаково, или Бехруз бея иначе стричь не получается.

– Если мастер свободен, то почему бы и нет.

Курящий молодой человек оказался клиентом и подтвердил, что внутри только парикмахер. Бехруз бей уверенно шагнул внутрь салона.

Прошло минут пятнадцать, Нармин ханум начала скучать. Кое-как она развернулась на месте и попыталась нащупать бутылку воды на заднем сидении. Ей под руки попался пакет с чем-то, что она решила рассмотреть. Это были огурцы... Но такой-то странной формы – с шипами и большими как переросшие кабачки.

– Это что за огурцы такие? – с возмущением в голосе спросила Нармин ханум вернувшегося в машину Бехруз бея, – Они вообще съедобные? И что с ними делать?

²⁹ Багбанчи – садовник (перевод с азерб. яз.)

³⁰ Эми – дядя (перевод с азерб. яз.)

– Огурцы... Понимаешь... огурцы есть огурцы, да! – на этот раз манеру говорить овощника спародировал Бехруз бей. – Хотя, слушай меня внимательно. Оказывается отец парикмахера в этом салоне занимается разведением шафрана. Живут они тут в двух шагах. Мы можем купить луковицы у них, с первых рук. Что скажешь?

– Окей. Давай купим у них.

Через пять минут Бехруз бей уже ехал по извилистым улицам дачного посёлка, а парикмахер, молодой круглолицый парень, сидел на заднем сидении и указывал дорогу.

– Вот здесь налево... Теперь прямо... Вон видите ворота с номером 371? Это наши ворота.

371... Если у Нармин ханум были какие-то сомнения о правильности своего решения идти к незнакомым людям, то магический номер на воротах добавил ещё и интригу в происходящее. «Это что-то значит», – подумала она и поправила свои солнцезащитные очки с серыми стёклами.

Супружеская пара сидела в машине в ожидании молодого парикмахера, который исчез за обычными на вид воротами. Потом он появился и спросил:

– А сколько шафрана вы хотите?

– 1 килограмм. – ответила Нармин ханум.

– Килограмм?! Вы какой шафран имеете в виду?

– Апшеронский. Сорт «Бильгя». А что?

– Мы в граммах продаём... 1 грамм по 6 манатов...

– А, вы сам шафран продаёте? Сушеный? Не луковицы? – наконец догадалась Нармин ханум, и выразительно посмотрела на супруга. К взгляду она добавила язвительное замечание:

– Огурцы есть огурцы, а вот шафран и его луковицы не одно и то же.

– Never mind! Он меня не понял.

Парикмахер переводил взгляд с Бехруз бея на Нармин ханум, и пытался понять причём тут огурцы. У него был растерянный вид, а Нармин ханум решила дипломатично урегулировать ситуацию.

– Мы хотим 3 грамма шафрана. А вы не знаете, где можно купить луковицы?

– Мой отец знает. Заходите к нам, будьте нашими гостями. Сейчас вам отмерят шафран.

– До сюда пришли, давай уж зайдём к ним.

Супружеская пара покинула прохладный салон машины и зашла во двор. У каждого дачника есть толика здорового любопытства к чужой даче, и Нармин ханум не была лишена этого чувства. Явно не демонстрируя свой интерес, она взглядом охватила дачный двор, вернее то, что было видно на входе – двухэтажный симпатичный дом, выложенный плиткой аглай двор идеальной чистоты, мангальница из жёлтого кирпича с кирпичным дымоходом и примыкающий к ней навес, под которым можно накрыть столы на большой гонаглыг.^{31 32}

К ним на встречу вышел немолодой худощавый мужчина, который нисколько не был похож на миловидного парикмахера. Мужчины поздоровались, и Бехруз бей стал расспрашивать про шафран. Мужчина, выслушав чаяние пришедших, подозвал их к перилам с балясинами из аглая. Оказалось, что перила ограничивают верхнюю террасу от нижней. Слева рос большой чинар, а справа на нижнюю террасу спускалась живописная лестница. Перед стоящими у перил открылась красивая панорама – нижняя терраса была идеальным квадратом с широким бордюром по всему периметру, выложенный аглаем, и на котором были плотно высажены кусты кипарисовика. В центре размещалось квадратное земляное поле без единой

³¹ Аглай – натуральный облицовочный камень известняковой породы, добывается на горных карьерах Апшеронского полуострова

³² Гонаглыг – банкет, пиршество (перевод с азерб. яз.)

травинки. Вдали виднелся синий Каспий, к которому амфитеатром спускались другие дачи. Место, с которого открывался этот вид, было наивысшей точкой.

– Вот моё шафрановое поле, – жестом показал хозяин дачи.

– Идеальный квадрат... Где-то 10 на 10 метров..., – сказала Нармин ханум, зачарованно смотрящая на эту красоту.

– 11 на 11, – уточнил мужчина и продолжил – шафран уже посажен. Вам надо успеть посадить до 5 сентября. Вы сколько килограммов хотите посадить?

– Килограмм...

– Один килограмм?! И сколько вы всего хотите собрать шафрана? Я вот с этого поля собираю около 400 грамм шафрана. А здесь посажено около 20 килограммов. Посадите 2 килограмма, чтобы хотя бы одно блюдо плова можно было полить шафрановой водой.

– Мы не знаем, где купить луковицы хорошего качества. А сегодня уже 23 августа...

Увидев расстроенный вид ханум, хозяин дачи сказал:

– Сейчас решим этот вопрос! – и взял мобильный телефон в руки. Нармин ханум не слышала, что происходило кругом. Она, стоя в тени чинары, смотрела перед собой и представляла цветущее шафрановое поле нежно фиолетового цвета, чинару и море вдали. Вдруг у неё пронеслась мысль: «А ведь сегодня 23 августа 23-го года... Дача номер 371... Я знаю точно – я отсюда уйду с луковицами!». Она с трудом оторвала взгляд от квадратного поля и повернулась к мужу, чтобы встретиться с ним взглядом. Глаза её супруга цвета аквамарин горели азартом, он увлечённо рассказывал как он употребляет шафран лучших сортов, из самого Мешхеда. «Шафрановый барон», как его уже окрестила про себя Нармин ханум, вежливо слушал Бехруз бей, и вдруг спокойным голосом сказал:

– Мы здесь, в Бильгя, иранский шафран за шафран не считаем. Наш, апшеронский шафран, обладает уникальным лечебным свойством. Ханум права, что хочет посадить именно наш шафран.

Бехруз бей замолчал, посмотрел на жену и улыбнулся её словам, которые она произнесла одними губами:

– Шафран это не огурцы.

Супружеская пара молча возвращалась домой. Нармин ханум нежно обнимала полиэтиленовый пакет с луковицами в золотистой шёлковой шелухе. Время от времени она подносила пакетики с сушеными шафраном к носу и вдыхала невероятно тёплый, пряный аромат.

– Бехруз, ты представляешь, рыльца 150-ти цветков делают один грамм сушеного шафрана. Это на самом деле самая дорогая пряность на земле. Когда Баку ещё не был нефтяным городом, бакинцы жили, и жили не плохо, за счёт шафрана и ковров. Потом начался нефтяной бум, а ещё потом пришла советская власть и здесь в Бильгя создали единственный в Союзе шафрановый совхоз. А мы, бакинцы, не имели возможности покупать шафран, выращенный на нашей земле – все шло на экспорт. Сейчас можно найти таких людей, которые сколько-то выращивают и продают. И как хорошо, что мы нашли, то что искали.

– Не мы, а я нашёл, дорогая! – поправил жену Бехруз бей.

– У русских есть пословица – «язык до Киева доведёт». Это про тебя, мой герой!... Осталось только посадить...

Нармин ханум опять погрузилась в мечты о квадратном шафрановом поле.

Уже был день, жара все также нещадно палила. Нармин ханум заглянула в гостевой домик, где жили её родители и в цветах и в красках рассказала про неожиданное знакомство с «шафрановым бароном», про покупку и луковиц, и сушёной пряности. Осталось только посадить это чудо... День был слишком насыщенным, и она от усталости заснула в мечтах и грезах прямо в кресле. А когда проснулась, то была ошарашена новости – в эту жару её родители с соседским пареньком подготовили маленький квадратный песчаный участок 3 на 3 метра, готового для посадки. До самой темноты Нармин ханум сажала луковицы рядами по всем пра-

вилам, которые ей объяснил «шафрановым барон». Потом она села на белое садовое пластмассовое кресло и долго смотрела на свою идеально квадратную поляну с уже посаженными луковицами шафрана, мечтая о том, как она будет собирать фиолетовые цветы, которые цветут только 10 дней в году. Как она будет отделять рыльца, сушить их в темноте и хранить в стеклянной баночке. И о том, как холодным зимним вечером будет заваривать чай из своего шафрана, смотреть на притягательный тёмно-оранжевый цвет напитка, и вспоминать августовскую жару. А именно магическую дату – 23 августа 23 года, удачный день, в котором случилось 7 событий, день, когда её мечта сбылась по доброй воле её родных и незнакомых людей с дачи 371.

Baku 09.09.2023

Дорогая Елена Юрьевна

Адаптироваться к новому классу проходиться не только моей дочке, но и мне самой. Родительский чат – это уже сложившийся коллектив родительниц, и для меня он пока ещё чужой монастырь. Иногда мне кажется, что Айдан сразу влилась в новую жизнь. Она такая счастливая, ей всё нравится, для моей малышки всё необычно и притягательно. А обо мне этого не скажешь. Я ещё не часть сообщества этого класса, более того, я даже не знаю, хочу ли я быть ею. Особенно остро я почувствовала разницу между «монастырями» на дне рождения мальчика из старой школы, которое первое в череде именин. Интересно, как скоро я буду так же душевно и весело болтать с мамами нового класса, как со старого?...

Школа... Место, которое школа занимает в нашей жизни пока мы дети, можно описать коротко – особое. И во взрослой жизни школьные воспоминания живут в нашей памяти ещё очень долго. Это прописная истина. Но в тот самый момент, как только наш ребёнок официально становится ещё только дошкольником, его школа и школьная жизнь начинают занимать не просто важное, а архиважное место в жизни родителя, вернее родительницы, и затмевать всё остальное. Было ли так в жизни наших родителей, мне трудно сказать. Родители этого не рассказывают, а многим из моего поколения с годами начинает казаться, что они вообще сами себя вырастили. А вот в нашей современности школьная жизнь детей, наверное, самая обсуждаемая тема, не уступающая по популярности теме погоды у англичан. Я вот уже 10 лет как мама школьника и эта тема все ещё неисчерпаемая для меня.

Когда пришло время определить моего сына Рустама в школу, я уже за год до этого начала поиск «хорошего учебного заведения». Я расспрашивала каждого встречного-поперечного о школах, учителях, слушала советы и искала отзывы в социальных сетях. Читала статьи и рекомендации психологов и учителей. Я присматривалась ко всем именитым школам города, и была уверена, что отдам сына в одну из них. Круг моего общения на работе и в дошкольном центре развития в основном состоял из мам детей одногodeк моего сына, и мы постоянно обсуждали тему выбора школы.

И вот однажды во время одного застолья моя любимая тема опять всплыла, что было неувидительным для меня. Удивляло лишь то, что в начале вечера гости производили впечатление далёких от этого топика людей. Сидящая за столом пожилая дама, терпеливо выслушав мой длинный монолог, посоветовала присмотреться к школе 87 тоже. Эта школа находилась в том самом пригороде, где мы жили, и моя собеседница была учительницей русского языка, проработавшей в этой самой школе всю свою трудовую жизнь. Школа 87?!... Услышанное озадачило меня, но не пошатнуло мой настрой подавать в городскую школу. Забавно то, что мы жили в 15 минутах ходьбы от школы 87. Мой ежедневный променад на работу и домой проходил мимо этого здания, но я никогда до этого вечера даже не знала наверняка её номер. Оправданием моего неведения может быть то, что я переехала в этот посёлок после окончания института, и вообще, мало кого знала из посёлка. И эта школа никак не значилась в списке моих предпочтений.

Через некоторое время случай свёл меня за ланчем со сослуживицей, с которой я была знакома много лет. Обсудив рабочие вопросы и плавно перейдя на общие темы, неминуемо прозвучал вопрос «В какую школу ты отдашь Рустамчика?» В ответ я назвала две школы, которые на тот момент серьёзно рассматривала. И вдруг моя собеседница стала делиться воспоминаниями детства, когда она все выходные и каникулы проводила у бабушки с дедушкой, которые жили, как и я, в Амираджанах. И как она сильно хотела учиться в школе 87, в которой учились её кузены и соседские дети. Какая интересная у тех детей была школьная жизнь, в отличие от её собственной, какие сильные педагоги преподавали там и какой там был высокий процент поступаемости в вузы. В заключение она мне сказала:

– Даже сейчас, спустя столько лет, если бы я жила там, в Амираджанах, я не задумываясь отдала бы свою дочь в 87-ую школу. Я уверена, что в этой школе сохранился тот уровень обучения, может не совсем такой, как в советское время, но все равно достаточно высокий по сравнению с другими школами.

Меня её оценка этой школы удивила. Это было второе упоминание 87-ой за очень короткий срок. И хотя я осталась при своём мнении и решении, тем не менее, в ближайшую субботу, проходя днём мимо школы, я неожиданно для самой себя вошла в её двор и поднялась по ступенькам на крыльцо. Мне захотелось посмотреть на эту школу изнутри, почувствовать её, что-то понять. На вопрос охранницы, кого именно я ищу, я твёрдо ответила, что мне надо поговорить с директором школы. В кабинет директора я вошла уверенным шагом деловой женщины и, увидев хорошенькую, элегантно одетую, невысокую женщину с умным лицом, сидящую за большим столом, засмотрелась на неё. А потом я заслушалась и через каких-то несколько минут уходить из её кабинета мне уже совсем не хотелось.

Мы с директрисой школы мило побеседовали – обсудили злободневные школьные вопросы в целом и в частности, коснулись тем мировых учебных практик, сравнили разные образовательные системы, поделились информацией о мировых тенденциях и так далее. Я не могла не попасть под обаяние этой умной, образованной и интеллигентной женщины. В её манере говорить не было и намека на то, что она уже многие годы директор, которая держит в ежовых рукавицах школу с двумя секторами, азербайджанским и русским, с почти полутора тысячами учеников и большим штатом педагогов. Моё желание отдать ребёнка в городские школы, чьи номера на слуху каждого бакинца, она никоим образом не осуждала. Другие школы не очерняла, свою не превозносила, но и не роняла в моих глазах.

На мои рассуждения «А вот говорят там так-то...», директриса без раздражения парировала – «Да, я знаю директора этой школы, они делают так...», – и добавляла – «Мы это делаем так-то». Она в разговоре как будто оставалась директором школы и в то же время была на моей стороне. В заключение она мягко посоветовала рассмотреть некоторые аспекты вопроса о выборе школы, которые на первый взгляд кажутся неважными:

– Дети, особенно маленькие, часто болеют. И иногда случается так, что их надо срочно отправить домой. Вы продумали ситуацию, кто и как заберёт ребёнка, если вы на работе или в командировке, а школа за 1.5 часа езды от дома?... Это кажется форс-мажором, но такое часто случается. Да ещё и по утрам вам придётся ехать в город в час пик. Дети будут сильно уставать в дороге, каким бы комфортным транспорт не будет...

Фактор расстояния между школой и домом я не рассматривала как важный. Сама я привыкла ездить на работу за тридевять земель и мои родители регулярно возили Рустама и Нигяр, мою племянницу, в центр города в «Крейзи». Так что расстояние я не считала такой уж сложностью. Но... Общась с директрисой я поняла то, что школа, хоть и провинциальная, как мне казалось в тот момент, в руках такой женщины не может быть плохой или слабой. Именно эта встреча и эта беседа пошатнули мою концепцию и, через пару месяцев раздумий, когда был объявлен приём в школу, я сдала документы в школу 87.

На собеседование мы попали лишь на второй день под номерами 109 и 110. Рустамчик и моя племянница Нигяр, которых мы решили отдать в один класс, вели себя так, как будто они каждый день проходили интервью, сидя перед комиссией из шести педагогов, сидящих за длинным столом. Дети отвечали на все вопросы, удивляли комиссию образованностью, эрудированностью, смекалкой и раскованностью. Для меня это было ожидаемым, ведь Рустам со своей кузиной Нигяр с малолетства обучались в хорошем центре детского развития, где с ними работал штат хороших педагогов и специалистов по развитию детей.

– Рустамчик, назови что-нибудь красного цвета.

– Красный перец.

– Правильно. А почему именно красный перец?

– Красный перец очень полезный овощ. В нем много минералов. Я и в пиццу его добавляю. Перец вкусный и красивый...

И так на каждый вопрос слышался не вполне стандартный ответ. Наконец, прозвучал вердикт – «Вы приняты». После чего меня спросили к какому педагогу я хочу определить детей. Я пожала плечами, и спросила:

– А вы кого советуете?

– У нас все три педагога очень сильные. Два класса уже почти заполнены, там по 40 детей. А третий пока неполный, может он даже будет малочисленным.

– Мне кажется большие классы не есть хорошо. – сказала я, вспомнив рекомендации из интернета, – Давайте в третий, маленький. Нам важно, чтобы бы Рустам и Нигяр были вместе...

– Да, конечно...

Мы, довольные итогами собеседования, вышли из здания школы и на улице разошлись – папа с детьми пошли домой, а мне надо было вернуться на работу. На душе было неимоверно светло и, посылавшие поздравления родных и друзей по поводу поступления в школу, были такими бурными, как будто дети поступили в вуз. На автобусной остановке я уже собиралась поймать такси, как увидела одну из своих малочисленных знакомых в Амираджанах. Как ни странно, несмотря на мою природную общительность, за долгие годы проживания в посёлке я завела знакомство только с двумя девушками. Познакомились мы в транспорте, возвращаясь после работы в одно и то же время. Пока автобус вёз нас из города в пригородный посёлок, мы втроём весело общались, делились происходящими событиями в наших жизнях, посвящали друг друга в свои девичьи проблемы и переживания. Так мы и общались несколько лет, встречаясь только в транспорте и оставаясь просто попутчицами. А потом мы обзавелись семьями, разъехались и потеряли друг друга из виду.

И вдруг встретить на остановке Ирину, с которой не виделись долгое время, было неожиданно и радостно. Конечно, я тут же рассказала, по какой причине я днём в этих краях.

– Как в маленький класс?! Нет, это плохая идея. Только в класс «Д»! Только к Елене Юрьевне! Она – сильный педагог, и не смотри, что у нее класс большой. Большой потому, что многие хотят учиться именно у неё. У неё высокий рейтинг. Когда она выпускает класс, его берут сильные педагоги уже средней школы. Вот моя дочь сейчас учится у неё в 4-м классе, мы выпускаемся из началки и я знаю о чём, говорю. Мы ради этой школы и Елены Юрьевны приезжаем из посёлка Сабунчи. Поверь, это стоит того! Так что тебе надо отдать детей к ней. Дай мне свой номер...^{33 34}

Пока я доехала до офиса, Ирина уже поговорила с Еленой Юрьевной. К концу рабочего дня мы уже созвонились с учительницей и я рассказала немного о детях. Елена Юрьевна очень благожелательно беседовала со мной и согласилась взять обоих наших детей к себе. И уже на следующее утро это документально было зафиксировано. Все эта история очень быстро случилась, чему я была безумно рада. Более того, во время телефонного разговора с Еленой Юрьевной меня поразило отсутствие в ее голосе «звёздных» ноток педагога, ради которой люди ездят из далека.

Я до сих пор считаю ту встречу с Ириной судьбоносной. И до сих пор благодарна ей за содействие и участие. Удивительно то, как за те 15 минут нашего разговора на остановке я узнала об учебном процессе, о дополнительных занятиях, о сильных педагогах школы, об учебниках и дополнительной литературе больше, чем за год своего исследования в интернете. Так,

³³ «началки» – сленг от начальная школа

³⁴ Сабунчи – посёлок городского типа в Азербайджане, административный центр Сабунчинского района Бакинской агломерации.

мои Рустам и Нигяр попали к Елене Юрьевне и началось наше приятное знакомство с этим замечательным педагогом.

А первое знакомство вживую с педагогом прошло на первом родительском собрании. Собрание проходило в кабинете биологии, который радовал чистотой, зеленью комнатных растений в красивых кашпо, портретами великих с цитатами и плакатами по предмету. Декор кабинета не вызывал ощущения перенасыщенности и заставленности, все было гармонично и уютно. Провести собрание в своей классной комнате Елена Юрьевна не могла – там ещё не просох лак на полу. Елена Юрьевна оказалась красивой миниатюрной женщиной с хорошо поставленной речью. Она великолепно вела собрание – дала чёткий список необходимых для первоклашек принадлежностей, причём сразу на весь год. Рассказала о процессе учёбы, о школьных правилах и школьной программе первого класса. Дала советы о том, в чём помогать, а в чём предоставлять ребёнку самостоятельность. Ни разу Елена Юрьевна не запнулась и не повторилась. Правильная плавная речь, доверительная манера говорить, изумительная улыбка... Эта женщина просто очаровала меня. Если у меня в глубине души были какие-то нотки беспокойства, то после этого собрания я поняла, что мои дети попали к настоящему профессионалу, к педагогу, который чётко организует свою работу. Как мать, чей первенец идет в школу, я получила исчерпывающую информацию о первом годе учёбы. В завершении собрания Елена Юрьевна произнесла фразу, которая запомнилась мне на всю жизнь:

– Вот и всё, что касается собственно учёбы. Но, дорогие родители, не надо забывать, что помимо учёбы, ваши дети в начальной школе проживают своё детство. И давайте приложим все усилия, чтобы их детство, помимо учёбы, было насыщено радостными событиями. Детство у детей должно быть счастливым. Поэтому у нас будет много праздников, экскурсий, выступлений...

Именно эта фраза отпустила напряжённость внутри меня, словно сжатую пружину. Детство должно быть счастливым! Это был ответ на моё беспокойство как матери, не лишит ли школа моего шестилетнего ребёнка детства. «У нас всё будет хорошо!» Именно с этим чувством в тот день я ушла из школы и это чувство ни разу не покинуло меня на протяжении четырех лет учёбы Рустама и Нигяр у Елены Юрьевны.

Школьная жизнь под наставничеством Елены Юрьевны была насыщенной и незабываемой. Программы многих предметов она постоянно дополняла материалами из лучших учебников, доступных на книжном рынке города. Дети обучались математической логике, хотя в программе этого не было. Ею был внедрен урок внеклассного чтения, давая детям возможность рассказывать о любимых книгах и книжных героях. На уроке музыки дети пели, а на рисовании рисовали. Звучит как игра слов, если не знать, что современной программой предусматривается больше разговоров об искусстве, нежели практических занятий. Елена Юрьевна постоянно внушала детям правильные человеческие ценности и обучала светскому этикету. С воспитанием эстетического восприятия тоже всё было на высоте – начиная от обстановки классной комнаты и завершая самой учительницей, которая всегда была красивой, ухоженной и элегантно одетой.

Но самое главное, Елена Юрьевна своим ежедневным трудом доказала, что между преподаванием и учительствованием она выбрала сложный путь учителя. Учителя, который учит любого ребёнка необходимым учебным навыкам и знаниям, и прежде всего умению работать головой. Учителя, который прививает стремление к знаниям, к труду и самодисциплине. Будучи творческой личностью, она развивала в детях и эти способности – множество праздничных постановок, в которых дети выступали в разных образах, танцевали, пели, говорили стихи. И эти постановки ставили не приглашённые режиссёры, сценаристы, хореографы, как это делают многие другие учителя, а сама Елена Юрьевна. Не имея ассистентов, как это бывает в частных школах, она позволяла родителям принимать участие во внешкольной активности. И многие были рады внести свой вклад в жизнь класса и детей. Кстати, именно Елена Юрьевна

сблизила и сплотила нас, родительниц. И я, благодаря школе, обзавелась большим количеством знакомых и друзей в Амираджанах. Помимо классной жизни, общешкольная жизнь тоже была очень активной. Школа проводила множество мероприятий, олимпиад, выставок, праздников и торжеств. Директор школы создала удивительный климат в школе, не давая педагогам заставляться в рутине без профессионального роста.

У меня была возможность сравнить эту школу, её директора и учителей с другой школой, частной. После 5-го класса Рустам вместе с младшей сестрой поступили в лицей. Если бы Айдан по возрасту могла бы попасть к Елене Юрьевне, мы были бы счастливы. Но у нас такой возможности не было. Дети проучились три года в лицее, и это был другой опыт, отличный от школы 87. А вообще мы в лицей попали в пандемию. Надо признать, что частная школа в пандемию смогла дать хороший уровень обучения. Частная школа, в которую был строгий отбор претендентов, собрала сильных детей и было интересно учиться в такой среде. Частная школа проводила интересные мероприятия и торжества, в то же время больше фокусировалась на академическом образовании. Педагогический состав средней школы был сильным. Не было предмета, который преподавался бы слабее или хуже, чем другие. Педагоги также переживали за детей, радовались их успехам и огорчались их неудачам, как в нашей старой школе.

А вот начальная школа отличалась от своей же средней и от начальной в городских школах по некоторым аспектам. Например, классная учительница вела только два предмета, математику и русский язык. Все остальные предметы велись другими педагогами. То, что в городской школе в классе из 40 детей делает обычный педагог, в частной это самое делает штат педагогов, ассистентов, кураторов, массовиков и нянечек. В классе Айдан классные учителя и их ассистенты часто менялись. Эта западная практика психологами считается положительной и применяется во многих наших частных школах. Дети поначалу остро переживали эти смены, потом стали легче переносить, а на очередную смену и вовсе не отреагировали. Делает ли подобная практика детей эмоционально устойчивым – ещё не известно. Но есть большой риск нивелирования привязанности к людям, начиная с педагогов.

Программа обучения была насыщена дополнительными предметами такими, как второй иностранный язык, математика на английском и китайский язык. Но времени на закрепление материала толи не предполагалось, толи не оставалось, и эти знания не стали фундаментальными. Педагоги не пытались выходить за рамки обычности, не искали творческих методов обучения, и были в большинстве своём именно педагогами, а не учителями. Теоретически задумки директора, завуча, глав департаментов (педагоги предметники группировались в департаменты) были масштабными, впечатляющими и обнадеживающими. А вот на практике не все получалось так, как задумывалось. Родители в частной школе рассматривались руководством и педагогами как мешающий фактор. Многие родители на самом деле требовали особенного отношения к своим детям не как к ученикам школы, а скорее как к клиентам. В целом, родители участвовали в жизни, только как зрители на редких праздниках. Развитием творческих способностей детей частная школа не озадачивалась. Участие в олимпиадах приветствовалось, но эти способности ожидалось от учеников по умолчанию. В то же самое время, родителями ожидалась подготовка и возвращение их детей школой.

Конечно же были и плюсы, и минусы, как и во всём в нашей жизни. И конечно же, несмотря на минусы, мы так же полюбили эту школу, как любили старую. У моих детей ведь чувство привязанности не сведены к нулю, чему я очень рада. И все же, после трех лет обучения в частной школе, мы, с благодарностью за все хорошее, ушли. Я и дети будем тепло вспоминать эти годы, как важный этап нашей жизни. Будем помнить педагогов, которые оставили след в душе и памяти моих детей. Будем искать встреч с нашими друзьями. Ушли не из-за проблем в обучении школы, а по банальной причине – финансы. И мы вернулись в старую школу... Здание нашей старой школы за годы нашего отсутствия была разрушена и построена заново. Школа стала большой, с несколькими корпусами, красивой и современной. Исчезла

вторая смена – бич городских школ, в которых численность детей превышает возможности школы. Появилось много нового оборудования в кабинетах и залах. Школой все также мудро управляет Эльмира ханум, легендарный директор, которая всё так же держит высокий уровень школы и помнит имена своих учеников даже спустя годы. А Елена Юрьевна взяла новый первый класс, ученики которого будут счастливыми и обученными детьми. Для Рустама, Айдан и меня будет интересным опытом учёба в старой школе после учёбы в частной. И мы смело идём к навстречу новому этапу нашей жизни.

С уважением к учителям, к их труду и вкладу в наших детей.

Baku 30.09.23

Лунная девочка

Волнение охватило Наилю до дрожи в пальцах. Две полоски! Чёткие две красные черточки. Какое счастье! Это случилось! Господи, спасибо! Она тщательно ополоснула тест. Теперь этот узкий пластмассовый прямоугольник с овальной выемкой, в которой красовались заветные полоски, будет её сувениром на долгие месяцы. «Значит уже 5 недель...». Она получила подтверждение того, что уже неделю как чувствовала. «Господи, спасибо тебе за милость! Я надеюсь, это девочка! Хотя, кто бы ни был, лишь бы был здоровый малыш!». Странное чувство охватило её – хотелось кричать на весь мир от радости и в то же время мозг сразу выдал инструкцию, что надо и чего не надо делать. И первым делом надо было успеть на работу.

Она бросилась в детскую спальню и поцеловала спящего сына.

– Мой хороший! Мой балашка! Твоё желание исполняется! Скоро у тебя будет сестрёнка, как ты и хотел!³⁵

От прилива чувств слезы накатились на глаза. Совсем недавно, на свой четвёртый день рождения, её сыночек, задувая свечи на именинном торте, что-то задумал, плотно закрыв глаза с длинными пушистым ресницами. На вопрос окружающих:

– Рустамчик, а что ты задумал? – он вполне серьёзно ответил:

– Я хочу сестрёнку...

Наиля с мужем переглянулись. О втором ребёнке может каждый из них и задумывался про себя, но вслух свои мысли не озвучивали. И вот надо же, две полоски, как по заказу, а прошло-то чуть меньше двух месяцев.

Раздался тихий стук в дверь. Это пришла Саида няня, мама Наили. Она с мужем взяла все заботы о Рустаме, пока его родители на работе. Именно Саида няня категорически запретила отдавать внука в садик после недельного эксперимента годичной давности. Тогда не ребёнок, а сама Саида няня испытала сильнейший стресс с садиком. А случилось это как только в конце первой же недели воспитательница передала пижаму на стирку. Саида няня всегда отличалась тонким обонянием, а тут к пижаме даже принюхиваться не надо было. Когда достали фланелевую синюю пижаму с собачками из полиэтиленового пакета странный запах затхлости, свежей краски, паркетного лака и почему-то канализации заполнил помещение. Садик был хваленый, только после капитального ремонта, да и попали туда с трудом, вопрос решили при помощи традиционного щедрого «ширинник».^{36 37}

– Дать взятку, чтобы нюхать канализацию?! – негодовала Саида няня. Нет! Внук, которого она не просто любила, а растила с 4-х месячного возраста как собственное дитя, ногой не ступит ни в какой вонючий садик!

Эта история с запахом рассказывалась всякий раз, когда кто-то несведущий неосторожно спрашивал, почему Рустама не отдают в садик. Причём с каждой новой версией рассказа в букете «аромата» появлялись новые нотки. Через год описание запаха пижамы и реакции на него было уже похоже на перечисление характеристик боевого токсичного газа массового поражения нового поколения...

А так как современные дети должны с пеленок развиваться по новейшим методикам, то Саида няня дала добро только на детский центр дошкольного развития «Вундеркинд». И только благодаря рекомендациям родственницы, чьи внуки уже отучились в этом центре. Как только «Вундеркинд» открылся после летних каникул, Рустам с кузиной Нигяр стали посещать занятия в уютном центре с красочными классами, большой игровой зоной и кафетерием в большом

³⁵ Балашка – от слова бала, ребёнок, малыш (перевод с азерб. яз.)

³⁶ Няня – бабушка (перевод с азерб. яз.)

³⁷ Ширинник – подарок за услугу (перевод с азерб. яз.)

зале со шторами из органзы нежных цветов. Помимо красивого интерьера, центр славился своими педагогами, все они были настоящими профи. Педагоги «Вундеркинда» сумели создать удивительную атмосферу любви и радости в центре. Уроки проходили весело и дети с удовольствием ходили на занятия, где играючи осваивали знания по многим предметам и языкам. Три раза в неделю Тургуд баба, отец Наили, возил внуков на занятия в «Вундеркинд». Ожидание детей для Тургуд баба не было скучным занятием – он, сидя в уютном кафетерии, читал книги или общался с другими бабушками и дедушками. После занятий, окончание которых возвещал звонкий колокольчик, он терпеливо ждал еще полчаса пока Рустам и Нигяр в общем гвалте детворы накатаются на машинках и наиграются в зуме. И лишь затем отвозил детей домой, где Саида неня уже ждала всех с вкусным обедом. И в этот памятный день, Саида неня пришла, как обычно, рано утром сменить дочь и заняться внуком.³⁸

– Мама, доброе утро! Рустамчик ещё спит. Ты Резу видела?

– Доброе утро. Да, он внизу, возится с машиной. Тщательно полирует её.

– Мам, наверное рано ещё говорить... Но так хочется тебе сказать... Я только что сделала тест... У нас будет ещё один ребёнок... Хотя бы девочка была бы!

– Иншаллах!... Прямо как Рустамчик заказал! Спасибо, Господи! Саг-саламат выносить тебе ребёнка!^{39 40}

Саида неня на радостях прослезилась. А Наиля, надевая босоножки на высоких каблуках, мысленно отметила про себя, что скоро на время надо будет забыть про каблуки. Прихватила сумочку и было побежала по ступенькам вниз, как Саида неня громко вслед сказала и слова её гулко отозвались в блоке:

– Не беги!

Сидя в машине и ожидая, когда муж сядет на водительское место, Наиля стала прокручивать в уме варианты, как лучше сообщить супругу новость – сказать прямо или пойти длинным путем. В сериалах героини придумывают целые театральные постановки с закрученным сюжетом, чтобы как можно оригинальнее сообщить любимому человеку радостную весть. И зрители на протяжении многих серий с нетерпением ждут – ну какова же будет реакция будущего отца?! Но жизнь не сериал и люди сообщают новости без спецэффектов. Наиля так и поступила:

– Реза, а ты помнишь, какое желание загадал Рустамчик на свой день рождения?

– Конечно помню.

– Знаешь, а его желание сбывается. У нас скоро будет ребёнок.

– Я знал это. – спокойно ответил Реза.

– Что ты знал? – удивлённо спросила Наиля.

– Что ты забеременела.

– И как давно ты знаешь?

– Уже неделю как знаю.

– А что ты ничего не сказал мне? Я бы тест не делала. Сэкономила бы. Может ты и УЗИ глазами сделаешь и скажешь пол ребёнка?

– Скажу. У нас будет девочка.

Так, счастливо подшучивая друг над другом, они доехали до центра города.

Это был обычный сентябрьский день. В Баку только наступил бархатный сезон и радовал горожан уже не жгучим, а приятным, теплом. Недавно начался новый учебный год и движение на дорогах сразу стало запруженным. Бизнес-центр, в котором работала Наиля, находился рядом с одной из самых известных и старейших школ города – 160-ой. Машины родителей, которые привозили свои чада «учить науку», выстраивались перед школой в несколько рядов

³⁸ Баба – бабушка (перевод с азерб. яз.)

³⁹ Иншаллах – молитвенное восклицание, дословно означает «Как пожелает Аллах» (перевод с араб. яз.)

⁴⁰ Саг-саламат – благополучно (перевод с азерб. яз.)

и создавали помехи для других машин и пешеходов. И так три раза в день – утром, вечером и в пересменку, шесть дней в неделю и весь учебный год. Конечно, подобное явление происходит около многих школ города, но пробка около 160-ой школы была, пожалуй, самой обсуждаемой темой всеми кто работал вблизи или чей путь пролегал мимо этой именитой школы. Как-то даже в утреннем радиоэфире прозвучала мольба к городским властям перенести школу подальше от Баку и этим раз и навсегда решить проблему с пробками в этой части города. Вздвигнутый от ежедневной дорожной нервотрёпки автомобилист даже обещал дать нязир, если мэр города выполнит его просьбу. Ведущий передачи попытался выразить надежду на сознательность людей, но случайный гость эфира с возмущением перебил его: ⁴¹

– Ай гадасы, нет э-э нет! Сознательности нет и никогда не будет! Будет даже хуже потому, что дорогих машин становится всё больше, а хороших школ всё меньше. Понимаешь? Учиться в таких школах вопрос престижа и статуса. А наша тяга к престижу неистребима! Поэтому культовые школы не должны находиться в центре города!... ⁴²

Избегая пробки около школы, Реза обычно высаживал жену за квартал до её офиса. Она проходила через проходной двор и выходила на улицу Хагани прямо к бизнес-центру Ландмарк. Иногда по пути Наиля заходила за вкусностями в гастроном «Таир 97». По утрам и в ланч-тайм в магазине делали мелкие покупки в основном работники многочисленных офисов, которые располагались поблизости. И эта братия холёных мужчин и женщин, одетых по дресс-коду, потоком сновала между прилавками и кассирами.

А «Таир 97» как будто попал во временную петлю и застыл в облике образцового магазина 80-ых годов с белым кафелем на стенах и с продавщицами в белых фартуках и кружевными кокошниками на головах. Ассортимент продуктов и готовых обедов был очень широким, почему «Таир 97» и был любимым гастрономом многих бакинцев. Иногда было забавно наблюдать диалоги немолодых жильцов многоквартирного дома над магазином с продавщицами, которые похоже работали в магазине целую эпоху и знали своих постоянных покупателей по именам. А встретить в гастрономе знаменитость, которых много жило по соседству, было обычным делом.

Но в это памятное утро Реза подвез жену прямо к бизнес-центру Ландмарк. Они оба были охвачены чувством трепетного ожидания чуда, и им совсем не хотелось расходиться. Но работа есть работа и, как бы не хотелось ещё посидеть в машине и поболтать о грядущих переменах, надо было спешить. Наиля вышла из машины и направилась к величественному зданию в розовых тонах. Здание бизнес-центра Ландмарк тоже было со своей историей. Оно было построено в начале 20 века во время первого нефтяного бума как мукомольная фабрика. Строилась мельница далеко за чертой города. Времена менялись, город стремительно рос. Его расширившийся центр давно поглотил места, некогда считавшиеся окраиной. А уже не работающая и заброшенная мельница своим чёрным силуэтом и пустыми оконными проёмами порождала мифы и страшилки среди горожан. В конце 20 века во время второго нефтяного бума мельницу реконструировали и, сохранив декорированные внешние стены, перестроили в бизнес-центр. Надо признаться, что старые архитекторы умели даже промышленные строения строить настолько красивыми и прочными, что их творения почти через 100 лет предприимчивые потомки могли переделывать в роскошные здания и отели.

Наиля вышла из лифта на третьем этаже. Поздоровалась с приветливой кофе-леди Томой, которая умело управляла в маленькой кухне. Прошла через стеклянные двери, за которыми располагался их многочисленный отдел. Проходя по узкому коридору, выставленному ковролином, и здороваясь с коллегами, сидящих в своих уютных комнатах, она дошла до своего офиса. Её офис в это время дня был залит солнечным светом через высокое двухметро-

⁴¹ Нязир – пожертвование (перевод с азерб. яз.)

⁴² Гадасы – обращение, диалект (перевод с азерб. яз.)

вое арочное окно с низким широким подоконником. Их маленькая группа уже была в полном составе, сидя за своими рабочими столами с двумониторными компьютерами. Рабочий день начался. Погружение в ежедневную рутину Наилия озвучила привычной фразой:

– Ну, что... Побежали...

Через пару часов зазвонил внутренний телефон. Это почтальон Люба принесла на ресепшен почту. Люба, будучи на пенсии, работала курьером в «Гая» – одной из ведущих компаний, занимающейся распространением прессы из России. Все называли её «почтальон Люба». Она, по мере прибытия печатных изданий в Баку, а это почти каждый день, приносила журналы и газеты в офис компании, которая вначале располагалась на Баилово, а потом переехала в Ландмарк. Продукцию СМИ и своих многолетних подписчиков Люба знала прекрасно, и работу свою выполняла аккуратно и ответственно. С ней обсуждали издательские новинки, интересные статьи в журналах, брали советы о том, что почитать. Складывалось впечатление, что она успевала прочесть всё то, что приносила подписчикам. Иногда в разговоре она вспоминала, как всю жизнь проработала в Центральном Конструкторском Бюро Каспийского Морского Пароходства, рассказывала про племянников и соседский детей, которые скрашивали одиночество немолодой женщины.

Раз в месяц Люба собирала абонентскую плату с многочисленных подписчиков гляцевых журналов. В деньгах Люба была щепетильна – возвращала сдачу до копейки, и если вдруг ей не хватало мелочи, она никогда не поддавалась на уговоры «забыть в свою пользу эти 10 – 20 копеек». Она записывала свой «долг» на бланке подписчика и рассчитывалась с ним в следующую оплату. Образ Любы настолько вписался в ежедневную жизнь офиса, что с годами она многими воспринималась уже как внештатный работник. Как только она приходила на ресепшен с тяжёлой сумкой-тележкой на колёсиках, забитой журналами, заботливые секьюрити тут же ей приносили чай или кофе. Она неизменно сидела в кресле, клала на журнальный столик толстую кипу бланков подписчиков. Девушка с ресепшен протягивала ей телефон на длинном шнуре с внутренней связью. И Люба начинала обзванивать своих подписчиков, зная многие номера наизусть. Более того, если кто-то был в отпуске, наблюдательная Люба всегда знала, кому из офиса можно передать его прессу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.